

Алексей Калугин Подземелья Эйтана

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159733
Подземелья Эйтана: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-22601-6*

Аннотация

Верно говорят, что не было бы счастья, да несчастье помогло. Не стащи подлые дуэргары священный Фиал Жизни у рудокопов-дварфов из клана Голдхейма, разве смог бы собрать Веспер такой знатный отряд, готовый к подвигам и приключениям? Да нет, конечно. Сидел бы, попивал свой эль, точил секиру да пересказывал старые притчи да сказки, до которых он был такой охотник. А тут волей-неволей пришлось отправиться восстанавливать клановую честь, а по дороге искать соратников. Поначалу не очень-то они ему и показались: эльф, больше похожий на человека, чем на Перворожденного, клирик, военную выpravку которого не разглядел бы только слепой, девчонка-маг, которая на свою ловкость больше полагалась, нежели на чародейские способности... Но как сложилось, так сложилось. И отправились они вместе по пещерам и подземным лабиринтам Эйтана, навстречу опасностям, навстречу совсем другой жизни...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	49
Глава 8	54
Глава 9	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Алексей Калугин

Подземелья Эйтана

Герой должен убивать монстров, а не хоронить их.
Веспер Голдхейм

Глава 1

Когда все это случилось?

Мало кто сможет ответить на этот вопрос.

Да и какое это имеет значение?

Существуют места, где сегодня – все равно что год назад, а миг и вечность сливаются воедино. Время там не застыло и не умерло – оно подчиняется иным законам, которые, может, и кажутся кому-то противоестественными, но на деле ничуть не хуже тех, к которым привыкли живущие в других местах.

Где все это произошло?

В одном из тех собранных в низку миров, в которых живут люди, эльфы, гномы, дварфы, орки; над которыми простирают свои широкие кожистые крылья величественные драконы.

Да, без драконов мир был бы совсем иным.

А ведь говорят, что есть такие миры, в которых драконы не водятся... Чудну. Даже и не верится, что такое вообще может быть.

Мир, о котором идет речь, называется Эйтан.

От всех прочих он отличается главным образом тем, что небо Эйтана почти всегда затянуто плотными серыми облаками, кропящими землю мелким надоедливим дождем. Солнце проглядывает сквозь облака так же редко, как в других мирах случается солнечное затмение. Есть люди, которым за всю жизнь так и не посчастливилось увидеть солнечного лучика. Некоторые даже утверждают, что солнца вообще не существует, а мир освещает некий Магический Жезл, находящийся в руках неведомого и непознаваемого Отца Всего Сущего. Рассказы же тех, кто видел солнце, нигилисты называют выдумкой. Или же объясняют оптической иллюзией, которую легко воспроизвести в лабораторных условиях с помощью свечки, линзы и трех вогнутых зеркал.

В центре мира, как полагают ученые маги, лежит континент, формой похожий на спелую грушу. Берега его омывают воды безымянного океана. Именно так – с маленькой буквы. Дело в том, что «безымянный» – это не название океана. У него действительно нет имени. Просто потому, что никому не пришло в голову это имя придумать. Да и зачем давать имя водам, по которым плавают разве что только рыбаки в своих утлых суденышках, никогда не рискующие отойти от берега настолько далеко, чтобы потерять его из виду? Плыть куда-то

дальше по бурным водам, не имея никаких ориентиров, кроме ветра, то и дело меняющего направление, было бы чистым безумием.

Безумцы в Эйтане, конечно, встречались – куда ж без них! – но, по счастью, немногие из них имели возможность обзавестись собственным кораблем. История Эйтана помнит только два случая, когда богатые безумцы, снарядив корабли, отправлялись на поиски новых земель, лежащих, как они полагали, где-то за океаном. Чем закончились их плавания, знает разве что только тот же бродяга-ветер. Знать-то он, может, и знает, да только никому не расскажет, поскольку человеческим или каким другим языкам ветер, увы, не обучен, а стонов и завываний его никто не понимает.

Так вот, именно в этих местах, на западной оконечности Эйтана, среди южных отрогов Крайних гор, как раз и началась сия история.

И началась она с того, что в дверь небольшого постоянного двора, что на перевале Шир-Дар, трижды громко ударили снаружи.

Хозяин, пожилой дварф с завязанной узлом черной бородой, в которой уже пробивались седые волоски, не успел даже спросить «Кто там?». Хотя, может быть, он и вовсе не хотел ничего спрашивать, потому что как сидел за столом, подперев кулаком щеку, так и остался сидеть. Дверь-то все равно была у него перед глазами, и кто бы за ней ни стоял, рано или поздно откроет ее и войдет в обеденную комнату.

Так и случилось.

Дверь распахнулась, и на порог ступил крепко сбитый, плечистый дварф в боевых доспехах и со здоровенной секирой на плече. Доспехи у дварфа не новые, явно с чужого плеча. Прямо скажем, так себе доспехи – кожаная куртка с нашитыми на манер чешуи коваными металлическими пластинками и кожаная же двуухая шапка с металлическим навершием. Круглый щит, что у дварфа за спиной, судя по щербинам на краю, тоже в боях побывал. Зато секира – отменная. Новая, острие заточено, как бритва, – явно ковалась не на продажу, а для себя, любимого, – и рукоять медными гвоздиками отделана с любовью, на такую приятно ладонь положить. Волосы у дварфа темных, почти черные, сзади заплетены в три тугих, толстых косы. Так же и борода, достающая ему почти до пояса, разделена на трое и в косы заплетена. В концы тех двух, что по краям, золотые кольца вплетены, а в среднюю – чудная безделушка, на орочий череп похожая.

Войдя в дом, дварф зорко глянул по сторонам – скорее для порядка, нежели из опасения; место, судя по всему, было ему знакомо – и встряхнулся всем телом, как вылезший из воды пес. Метнулись косы вокруг головы дварфа, брызги во все стороны полетели.

– Здрав будь, – зычно гаркнул дварф, обращаясь к хозяину.

– И тебе того же, уважаемый, – не поднимая головы, безразлично отозвался хозяин-дварф. – Ты бы дверку прикрыл, а то сквозит.

Гость усмехнулся, обернулся и прихлопнул дверь, за которой, как обычно, мочил землю мелкий надоедливый дождик.

Кроме дварфов в обеденной комнате находились трое гостей. Они сидели за квадратным столом в дальнем углу комнаты и негромко толковали о чем-то. На столе перед ними стояли большие глиняные кружки с ухватистыми ручками – дварфы любят такие – и два блюда: одно – с зеленью и овощами, другое – с кусками запеченной на углях курицы. Гости, похоже, были сыты, потому что еда их не особенно интересовала. А вот к кружкам они то и дело прикладывались. Особенно двое – человек и эльф. Мужчина был лет тридцати пяти, крепкого телосложения, с небольшой светло-русой бородкой и аккуратно подстриженными усиками. Ничего необычного в его лице не было, разве что только большая круглая родинка на левой щеке. Судя по легким доспехам и булаве-шестоперу, что лежала рядом с ним на скамье, это был клирик. А амулет в форме солнца, что на толстой платиновой цепи висел поверх кольчуги, выдавал в нем солнцепоклонника – последователя культа не слишком рас-

пространенного, а местами так и вовсе запрещенного. Вторым был эльф. Эльф как эльф – строгий взгляд, бесстрастное выражение лица и – что для эльфов совсем не характерно – кривой шрам на левой скуле. Если эльф шрам на лице сохранил – выходит, он ему о чем-то напоминал. А о чем хорошем может напомнить шрам?.. Вот то-то и оно! Одежда у эльфа с виду самая обычная – широкий темно-зеленый плащ с откиннутым на спину капюшоном, – да только всякий раз, как он рукой двигает, видно, что под плащом кольчуга блестит.

Третьей в компании была молодая девушка. Высокая, статная, с густыми темно-рыжими, с красноватым медным отливом волосами, заплетенными в тугую косу, уложенную на затылке. Распустить их, так, наверное, упали бы до пояса широкими, тяжелыми волнами.

Дварф с бородой, заплетенной тремя косицами, глядя на девушку сзади, залюбовался ее волосами – это был тот самый цвет, который ни подделать, ни украсть, что заставляет сердце любого дварфа учащенно биться. Ну, разве что только кроме старых пней, засидевшихся на одном месте и обросших мхом так, что тот из ушей лезет и глаза застилает.

Поставив секиру у двери, дварф недовольно глянул на хозяина.

– Аль не признал меня, Морах Данкил?

Услыхав такое, хозяин поднял голову и, близоруко щурясь, посмотрел на гостя.

– Ну... Ты бы, это... – Он явно не мог признать гостя, а потому принялся недовольно ерзать на табурете. – В смысле, того...

Дварф усмехнулся и огладил ладонью заплетенную в косицы бороду.

– Веспер я, из клана Голдхеймов.

Услыхав имя, рыжеволосая обернулась и посмотрела на дварфа.

– Ага, – кивнул ей Веспер. – Поди, тоже меня дожидаясь?

Ничего не ответив, девушка повернулась к своим спутникам.

– Веспер! – радостно всплеснул руками Морах Данкил. – Веспер Голдхейм!.. Когда ж мы с тобой последний раз виделись?

– Тридцать три года тому назад, – уверенно ответил Веспер. – Ты приезжал к нам на свадьбу моего троюродного брата Терглина.

– Верно, верно, – быстро закивал Морах. – Тридцать три года!.. А будто только вчера...

Дварф снова подпер голову кулаком и мечтательно уставился в потолок.

Веспер подхватил за ножку трехногий табурет, поставил возле стола, за которым сидел Морах, и взгромоздился сверху.

– Эля хочешь? – всполошился, вспомнив о гостеприимстве, хозяин.

– А то, – усмехнулся Веспер. – Какой же дварф от эля откажется? Мой двоюродный дедушка Гуго Голдхейм любит повторять: «Я за свою жизнь только дважды отказался от предложения выпить. И то потому что не понял, что предлагают».

Дварф хлопнул ладонью по столу и громко засмеялся.

– У меня эль еще прошлогодний, но добрый. – Морах распахнул дверки шкафчика с посудой и достал кружку как раз для дварфа – раза в два с половиной больше тех, из которых пили люди и эльф. – Ну, а ты-то сам, Веспер, еще не оженился?

– Не, – мотнул головой дварф.

– А что так? – Морах наполнил кружку элем из бочки и поставил ее перед Веспером. – Али дварфи все перевелись?

– Не до того мне, Морах, – серьезно сдвинул брови Веспер.

– Да ну? – насмешливо прищурился хозяин. – И что ж за дела у тебя такие?

Прежде чем ответить, Веспер поднял кружку и разом отпил половину. Поставив кружку на стол, дварф довольно причмокнул и провел по усам ладонью.

– Ты весточку-то мою получил?

– А то как же, получил, знамо дело.

– Ну так вот, – многозначительно изрек Веспер и снова припал к кружке.

Рыжеволосая порывисто поднялась на ноги и, подойдя к dwarфу, встала у него за спиной. Руки – в бока, подбородок – дерзко вскинут. Вся так и пышет огнем. Того и гляди пыхнет!

– Ты Веспер Голдхейм?

– Ага, – не оборачиваясь, кивнул dwarф.

– Мы тебя битых шесть часов дожидаемся!

– Задержался в пути, – солидно изрек dwarф. – Али сама не видишь – дождь на дворе.

– Здесь всегда дождь!

– Ну, не скажи, – покачал головой Морах. – Бывает, что и распогодится.

– Не в дожде дело! – протестующе взмахнула рукой девушка.

– Как раз в дожде-то все и дело, – возразил ей Веспер. – Дороги размыло.

– И поэтому ты, вместо того чтобы о деле говорить, сидишь тут и элем накачиваешься?

– Ну, вы-то уже успели накачаться, – резонно заметил Морах.

– Так! – Рыжеволосая решительно накрыла ладошкой кружку dwarфа в тот самый момент, когда он вновь собрался ее пригубить. – Или говорим о деле, или мы уходим!

– Куда идти-то на ночь глядя? – недоумевающе посмотрел на девушку Морах. – Через пару часов стемнеет.

– Веспер?

– Да?

– Я жду!

– Ну, что ты горячку порешь? – недовольно заворчал dwarф. – Дай хотя бы кружечку допить.

– Нет!

Dварф поднял голову и удивленно глянул на рыжеволосую.

– Нет?

– Нет!

Нужно себе представлять, что значит сказать «нет» dwarфу, когда он хочет эля. Рыжеволосая смогла это сделать. Более того, она произнесла это «нет» так, что Веспер понял: спорить без толку.

– Ладно, – обреченно вздохнул Веспер. – Перебирайтесь к нам за стол.

План dwarфа был прост – пока настырная девица и ее спутники будут переставлять кружки и тарелки со своего стола на этот, он успеет допить свой эль.

– Нет! – еще раз повторила рыжеволосая. – Это мы тебя ждали – идем к нам за стол.

И не успел Веспер даже слова вымолвить, как она подхватила его кружечку и пошла к своему столу.

Dварф растерянно посмотрел на хозяина постоянного двора.

Морах едва заметно улыбнулся и пожал плечами.

– Ладно, идем. – С крайне недовольным видом Веспер слез с табурета. – И ты иди к нам, Морах, дело и тебя касается.

Dварфы передвинули табуреты к столу, за которым сидели люди и эльф.

– Здоровы будьте, друганы! – зычно гаркнул Веспер.

– И тебе того же, – ответил клирик.

Эльф только едва заметно голову наклонил.

Dварф недовольно поерзал на табурете.

– Ну так что?

– Что? – вопросительно посмотрел на него клирик.

– Знакомиться будем?

– Ариэлла. – Клирик взглядом переадресовал вопрос dwarфа рыжеволосой.

– Меня зовут Ариэлла, – сообщила dwarфу девушка. – Я маг и старшая в нашем отряде.

- Старшая... – Морах едва заметно усмехнулся и головой качнул.
Среди dwarфов не принято, чтобы женщина верховодила в чем бы то ни было. Ну, разве что только дома, когда никто не видит.
- Есть вопросы? – с вызовом посмотрела на него Ариэлла.
– У меня?.. Нет! – будто защищаясь, выставил руку Морах.
– А у меня есть. – Веспер потянулся было к своей кружке, но Ариэлла передвинула ее на другой край стола. – Ты давно магию практикуешь?
– А тебе не все равно?
– Было бы все равно, не спросил бы!.. Я, можно сказать, тебе свою жизнь вверяю! А ты... – Дварф бросил пронзительный взгляд на кружку эля. – От мага в отряде очень многое зависит.
- Между прочим, это ты нас здесь собрал, – парировала Ариэлла.
– Да, но когда я приглашал мага, то не думал, что это будет девица.
– Какая разница? Маг, он маг и есть!
– Оно, конечно, верно. – Веспер запрокинул голову и задумчиво поскреб ногтями бороду. – Только мужик все одно надежнее.
– Это называется – мужской шовинизм! – вспыхнула Ариэлла.
– А мне все равно, – усмехнулся Веспер. – Я таких слов не знаю.
– Ариэлла – хороший маг, – произнес негромко клирик. – Я видел, на что она способна. Умеет она пока немного, но задатки у нее большие.
– Задатки, – презрительно фыркнул Веспер. – Тоже мне, сказал! Мне нужен маг не с задатками, а с именем! Знаменитый!
– Ты знаешь, сколько запросит за свои услуги маг с именем? – подалась вперед Ариэлла.
– Деньги – не проблема, – насмешливо фыркнул Веспер.
– Проблема в том, что ни один уважающий себя маг не потащится в такую дыру, – заметил молчавший все это время эльф. – Ни за какие деньги.
- Ариэлла опустила взгляд, решив, должно быть, что замечание эльфа касается в первую очередь ее.
- Тебе следовало бы довольствоваться тем, что имеешь, – продолжил эльф, обращаясь к dwarфу. – И можешь поверить моему опыту, имя мага и слава, что о нем идет, далеко не всегда соответствуют тому, на что он на самом деле способен.
- Довольствуйся тем, что имеешь, – недовольно проворчал Веспер, косясь на свою кружечку. – Легко сказать...
Эльф улыбнулся и пододвинул dwarфу кружку.
Веспер тут же схватил ее обеими руками и прижал к груди, как самое дорогое, что только может быть на свете.
- Прежде тебе, видно, не доводилось пить с dwarфами, – ответил на недовольный взгляд Ариэллы эльф. – Для того чтобы этот парень, – он кивнул на Веспера, – потерял разум, ему нужно выпить половину всех запасов нашего радушного хозяина.
– Не, – уверенно покачал головой Морах. – У меня эля мало осталось.
– Ладно. – Веспер поставил кружку на стол, но при этом не отпустил ее. Выпив эля, он заметно приободрился и подобрел. – А ты, часом, не из самоучек? – снова обратился он к девушке.
– Я четыре года обучалась в Трентской школе магии, – ответила Ариэлла. – Моим наставником был Скант из Трента... Если, конечно, это имя тебе что-то говорит.
– Не, – покачал головой Веспер. – Я никогда не был в Тренте.
– Я знаю нескольких выпускников Трентской школы магии, – сказал клирик. – У них очень хороший уровень подготовки.

– Да? – Веспер вновь недоверчиво покосился на Ариэллу. – Однако ж за четыре года школу не закончишь.

– Мне пришлось оставить учебу, – ответила на незаданный вопрос рыжеволосая.

– Тому были серьезные причины? – вкрадчиво поинтересовался дварф.

Девушка плотно сжала губы, так что уголки побелели.

– У всего есть свои причины, – ответил за нее эльф. – Я так понимаю, что и мы здесь не просто так собрались. Так, может, к делу перейдем?

– Ты еще не назвал свое имя, – напомнил эльфу Веспер.

– Я – Лигон, – представился эльф.

– И все? – удивленно поднял мохнатую бровь Веспер.

– А что тебя еще интересует?

– Откуда ты?

– Издалека.

– Почему ты с нами?

– Хочу заработать.

– И что ты будешь делать, когда получишь деньги?

– Пока не знаю.

– Веспер! Веспер! – протестующе замахал руками Морах. – Ты спрашиваешь не по существу!

– А что я должен у него спросить?

Прищурившись, Морах пристально посмотрел на эльфа.

– Ты хороший стрелок?

– Да, – ответил эльф.

– Он тебе подходит! – уверенно хлопнул Веспера по плечу Морах.

– Ай, спасибо тебе, – недовольно буркнул Веспер.

И, чтобы успокоиться, сделал глоток эля.

– Ну, а ты кто таков? – обратился он к клирику.

– Мое имя Терваль из Терка. Вряд ли ты слышал обо мне.

– Эт точно, – кивнул Веспер. – И твое имя впервые слышу.

– Терк – это где-то на севере? – спросил Морах.

– Совершенно верно, – подтвердил Терваль. – На окраине Гвинны.

– Я слышал, там самодурствует какой-то тип. – Морах сосредоточенно наморщил лоб и постучал по нему пальцами. – Забыл имя... Кто-то из постояльцев рассказывал...

– Герцог Аморфар, – напомнил Терваль.

– Точно! – хлопнул ладонью по столу дварф. – Он самый!

– Самозванный герцог, объявивший себя правителем Терка, – уточнил клирик. – Впрочем, на окраинах Гвинны много самопровозглашенных герцогств, баронств, княжеств и просто независимых городов. Всерьез их никто не воспринимает, но у правителя Гвинны не хватает сил и средств, чтобы навести порядок.

– Тебе тоже нужны деньги? – спросил Веспер.

– А кому они не нужны? – вопросом на вопрос ответил Терваль.

– Понимаю, – с уважением посмотрел на клирика дварф. – Ответ не мальчика, но мужа.

– Веспер! – Ариэлла постучала пальчиком по столу. – Если мы и дальше будем ходить вокруг да около, то в самом деле придется здесь заночевать.

– Не, – беспечно махнул рукой дварф. – Ночевать мы тут не останемся. Морах, ты еще не засыпал ту дыру, что была у тебя в погребе?

– Забодался землю таскать, – усмехнулся хозяин. – Хорошо, один заезжий маг помог – наложил заклятье невидимой стены. Простенькое такое заклятье, даже я снять могу словом,

что он мне сказал. А вот твари неразумные, что в заброшенном руднике кишат, перед ним бессильны.

– Вот оно! – с видом многозначительным дварф Веспер поднял палец и посмотрел на рыжую девицу, клирика и эльфа так, будто поведал им великий секрет. – Туда мы и полезем!

– Здорово, – насмешливо кивнула Ариэлла. – Теперь, может быть, объяснишь, зачем нам туда лезть?

– Конечно.

Донышком пустой кружки Веспер постучал по столу, намекая хозяину, что можно бы и повторить.

Морах намек понял и, прихватив кружку Веспера, направился к бочке.

– Да будет вам известно, – копируя интонации бродячих сказителей, начал Веспер, – что дом, в котором мы сейчас эль пьем...

– Ты пьешь эль, – ввернула Ариэлла.

– Не мешай, – махнул рукой дварф. – Так вот, этот самый дом стоит на том самом месте, где некогда располагался вход в шахты, вырытые дварфами из клана Данкил. Что они там добывали, я уже и не помню...

– Серебро, – сказал Морах Данкил, ставя перед Веспером кружку с элем. – Тут прежде находился серебряный рудник. Когда серебряные жилы истощились, Данкилы перебрались на другое место, а мой отец здесь остался. Постоялый двор построил, путников, что через перевал шли, кормил-привечал. Со временем дело его ко мне перешло. Так вот и живу.

– Дыра в погребке – это вход в заброшенный рудник? – спросил у хозяина Терваль.

– Он самый, – кивнул Морах.

– И что же мы там искать собираемся?

– Фиал Жизни, – ответил Веспер.

– Фиал Жизни? – с благоговейным страхом посмотрел на него Морах.

– Точно, – кивнул Веспер, после чего как следует приложился к кружке с элем. – Фиал Жизни пропал. Без малого месяц тому назад.

– Да обойдет нас стороной Северный Ветер, – быстро пробормотал Морах и, выхватив из рук Веспера кружку, хлебнул эля.

Как следует хлебнул.

– Да, вот такая история, – угрюмо произнес Веспер.

– Да, – тем же тоном повторил следом за ним Морах.

– Можно мне задать вопрос? – поднял указательный палец Лигон. – Что такое Фиал Жизни и почему мы собираемся искать его в заброшенном руднике под домом уважаемого Мораха?

– Фиал Жизни – величайшее сокровище дварфов из клана Голдхеймов. – Веспер достал из-за пазухи сложенный вчетверо лист бумаги, развернул его и положил на стол. – Вот так он выглядит.

На бумаге был изображен продолговатый граненый сосуд размером чуть больше ладони, заключенный в оправу изумительно тонкой работы – это было видно даже на рисунке.

– Сам Фиал сделан из горного хрусталя, оправка, понятное дело, золотая, – прокомментировал рисунок Веспер.

– Вещица, конечно, редкостная. – Терваль вернул рисунок дварфу. – Но, надо полагать, Фиал очаровал дварфов не только своей красотой?

– Этот Фиал старше любого из ныне живущих дварфов. – Веспер сложил бумагу и спрятал ее за пазуху. – Никто уже не помнит, когда и кем он был создан. Согласно легенде, в нем заключен дух родоначальника клана Голдхеймов – Великого Лампета Голдхейма.

– То есть Фиал – это клановая святыня? – уточнила Ариэлла.

– Не только, – покачал головой Веспер. – Фиал Жизни обладает магической силой. Дварфы, как известно, не наделены выдающимися магическими способностями. Однако Фиал работал даже в наших руках! Фиал начинал светиться, оказавшись вблизи благородных металлов или драгоценных камней.

– Да, я сам это видел, – подтвердил Морах. – Фиал излучал розовый, немного матовый свет, стоило только к нему золотую монету поднести. Даже при дневном свете видно.

– Дварфы из клана Голдхеймов славятся как непревзойденные ювелирные мастера, – гордо изрек Веспер. – Фиал Жизни помогал нам искать драгоценные камни в толще гор, серебряные и золотые жилы. Но в первую очередь это, конечно, святыня, без которой клан Голдхеймов...

Дварф умолк на полуслове – то ли забыл, что хотел сказать, то ли вообще не успел придумать конец фразы. Чтобы придать ясность мыслям, Веспер хлебнул эля. Добрый был эль, но нужные слова так и не пришли в голову.

– Без Фиала Жизни Голдхеймы станут ничем не лучше других dwarфов, – закончил за него Морах.

– Точно! – согласился Веспер.

– Сколько я этих Голдхеймов знаю, они только и делают, что кичатся своим Фиалом Жизни, – хитро подмигнул клирику Морах. – Мол, во мы какие! У нас даже Фиал Жизни есть!

– А что ж, ежели есть чем гордиться! – Веспер грохнул кулаком по столу так, что тарелки звякнули.

– Было, – уточнил Лигон.

– Что? – непонимающе уставился на эльфа dwarф.

– Было, чем гордиться, – повторил эльф. – Ты сказал, что Фиал Жизни пропал.

– Пропал, – угрюмо кивнул Веспер. – Умыкнули недруги.

– Как это случилось? – спросил Терваль.

– Не знаю, – уныло пожал плечами Веспер. – Никто не знает. Фиал Жизни хранился в сокровищнице. Его выносили только по особо торжественным случаям. Али когда старатели отправлялись на поиски новой золотой жилы. Ну вот... Вынести его в очередной раз должны были в день четырехсотпятидесятилетия Пеноха Голдхейма. Хватились – ан, нет Фиала.

– Как же так? – удивилась Ариэлла. – Величайшую святыню клана увели у вас из-под носа?

– Без комментариев. – Веспер допил остававшийся в кружке эль.

Нет зрелища печальнее на свете, чем dwarф, пьющий эль без удовольствия.

– И ты полагаешь, мы найдем похитителей в заброшенном серебряном руднике? – спросил клирик.

– Не, – покачал головой Веспер. – По старым шахтам мы доберемся туда, где живут недруги.

– Я бы предпочел идти верхом, – заметил эльф.

– Через рудник мы выйдем там, где нас не ждут.

– Так кто же украл Фиал Жизни? – не выдержав, спросила Ариэлла.

Она все ждала, что кто-нибудь другой задаст этот вопрос. Но мужчин, как водится, интересовало совсем не то, что считала важным женщина.

Все разом умолкли и посмотрели на рыжеволосую не то удивленно, не то с осуждением.

Ариэлла смутилась даже – может, что-то не то спросила?

– Я полагала, dwarфам известно, кто похитители, – произнесла она негромко.

– Естественно. – Веспер достал из кармана клочок буро-зеленой кожи размером с носовой платок и кинул его на стол. – Это мы нашли в сокровищнице.

Первым обрывок кожи взял в руки Морах. Старый дварф помял кожу пальцами, ковырнул ногтем, понюхал, сказал уверенно:

– Дуэргары! – и передал клочок Тервалю.

Клирик внимательно осмотрел кожу со всех сторон, даже на просвет глянул, следуя примеру дварфа, понюхал и недоуменно пожал плечами.

– Почему именно дуэргары?

Дварфы насмешливо переглянулись.

– Порой я удивляюсь, как люди не умирают маленькими? – сказал Морах. – Если даже взрослые совершенно беспомощны!

– Она же воняет дуэргарами, – объяснил клирику Веспер.

На всякий случай Терваль еще раз понюхал клочок кожи. Пах он и в самом деле не очень приятно, но был ли это запах, присущий исключительно дуэргарам, клирик определить не мог. Хотя бы потому, что он вообще не знал, как пахнут дуэргары.

– Готов поверить на слово, – сказал он, передавая кожу Ариэлле.

Девушка сделала отрицательный жест рукой – участвовать в конкурсе на звание лучшей ищейки года она не собиралась.

– Дуэргары приходятся дварфам дальней родней? – спросила она у Веспера.

– Очень, очень, очень дальней, – внес необходимое уточнение дварф. – Настолько дальней, что никто уже и не помнит родства.

– То есть решить с ними вопрос миром не удастся?

– Красавица моя, – усмехнулся Морах. – Ты, видно, никогда не видела дуэргара?

– Не приходилось, – призналась Ариэлла.

– Забравшись жить под землю, дуэргары там окончательно запаршивели и одичали. Они такая же родня дварфам, как шакал собаке.

– Дуэргары не знают грамоты, никогда не моются и не умеют варить эль, – добавил Веспер. – В общем, начисто лишены чувства прекрасного.

– Зачем же им тогда святыня Голдхеймов? – спросил Лигон.

– Да ни за чем. Просто так – решили гадость сделать.

– В таком случае они могли уничтожить Фиал.

– Дружище, – положив локоть на стол, Веспер подался в сторону эльфа. – Я же тебе на всеобщем языке толкую: вещица магическая. Ее просто так, молотком треснув, не разобьешь.

– Значит, наша задача – добраться по старым шахтам до мест, где живут дуэргары, и забрать у них Фиал Жизни, – подвела итог всему сказанному Ариэлла.

– Примерно так, – кивнул Веспер.

– Что значит «примерно»? – насторожился Терваль.

– Значит, я не могу наперед знать обо всем, что нам на пути встретится, – объяснил дварф.

– Когда отправляемся?

Дварф поднял кружку с элем и одним махом осушил ее.

– Да хоть прямо сейчас.

– Секундочку, – поднял палец эльф. – Мы не договорились о самом главном: какова будет плата?

– Эльф, а такой меркантильный, – презрительно скривился Веспер.

– Я задал вопрос.

– После того как Фиал Жизни будет возвращен в сокровищницу клана Голдхеймов, каждый из вас возьмет там столько золота, сколько сможет унести. Устраивает такой вариант?

– Унести в руках, в карманах или в мешке?

– Ты когда-нибудь настоящее золото на себе таскал? Его, во что ни ссыпай, много все равно не упрешь!.. Сколько унесешь – все твое!

– Такой вариант меня устраивает, – сказал эльф и потянулся за луком. – Слышал сказку: «Своя ноша не тянет»?

– Я слышал другое: «Все свое ношу с собой», – не задумываясь, ответил Веспер.

– А ты, дварф, не промах, – лукаво прищурился эльф.

– Не промах должен быть у нас ты, поскольку ты – стрелок.

Лигон усмехнулся и взял с тарелки последний кусок курицы. Есть уже не хотелось, но не оставлять же.

– Хозяин, собери-ка нам еды в дорогу.

Глава 2

– О сторожно, ступени крутые!

Запалив масляную лампу, хозяин постоялого двора первым начал спускаться в погреб.

– Одна... Вторая... Третья... Четвертая... Ну, вот!

Морах сделал два шага в сторону и поднял лампу над головой.

Да уж, запасливости зажиточного dwarфа можно было только позавидовать! Наверное, если бы вдруг камнепад отрезал перевал от всего остального мира, Морах на имеющихся запасах смог бы протянуть года три, а то и поболее.

– И как же ты все это сюда затащил? – замороженно глядя по сторонам, спросил родственника Веспер.

– Было бы желание, – довольно улыбнулся Морах.

Держа фонарь над головой, dwarф пошел вперед, между двумя рядами огромных винных бочек.

– Главное, правильно место выбрать, – вещал он на ходу. – Погреб этот нам с отцом, можно сказать, готовым достался. Мы только вход в него сверху пробрили, да пол и стены малость подровняли. Там, – свободной рукой Морах махнул куда-то влево, – еще один зал имеется. Я в нем личные вещи храню.

Что это за личные вещи, которые нужно хранить в погребе, dwarф не уточнил, а спрашивать никто не стал. Должно быть, потому, что мысленно все уже находились в подземелье, которое им предстояло пройти. Сам по себе старый серебряный рудник вряд ли представлял какую-то опасность – dwarфы не имели привычки устраивать ловушки там, где работали и жили. Кого следовало опасаться, так это подземных тварей, которые, надо полагать, быстро обжились на новом месте, как только dwarфы покинули рудник. Что на земле, что под землей, у всех одна забота – побыстрее занять освободившуюся нишу.

– Сюда!

Морах повернул налево, прошел между штабелями длинных ящиков, которые при желании легко можно было принять за гробы, с помощью Веспера отодвинул в сторону огромную двуручную корзину, наполненную спелыми лимонами, бочком пролез в образовавшийся проход и остановился перед лежащей на боку старой, замшелой бочкой. Хитро глянув на спутников, dwarф повернул ручку вбитого в днище бочки крана. Из крана ни вино не потекло, ни эль пенный – вместо этого две доски разошлись в стороны, открыв темный проход.

– Вот так! – довольно улыбнулся Морах. – Эту штуковину еще мой батя придумал!

– Зачем? – поинтересовался Терваль.

– Ну, как тебе сказать... – Dwarф запрокинул голову и поскреб ногтями шею. – Впервые, удобно получилось...

– А во-вторых, dwarфы любят из всего делать тайну, – добавил Лигон.

– Верно, – ничуть не обидевшись, согласился Морах.

– Ну, будет лясы-то точить. – Веспер решительно отодвинул родича в сторону и заглянул в проход.

– Ну, и как там? – полюбопытствовал Лигон.

– Дыра как дыра, ничего особенного. – Веспер забрал у Мораха лампу. – Я таких дыр на своем веку повидал больше, чем волос у меня в бороде!

Dwarф явно хорохорился, желая приободрить не столько спутников, сколько себя самого. Не по себе отчего-то было dwarфу.

– Ну как, пошли, что ли?

– Зачем тебе лампа? – спросила Ариэлла.

– Мне-то лампа не нужна, – презрительно фыркнул Веспер. – Я в темноте и так все, что надо, вижу. А вот как ты без нее обойдешься?

– Легко!

Ариэлла выдернула из заплечного мешка узкий кожаный чехол длиной в полтора локтя. Распустив тесемку на конце чехла, рыжеволосая достала жезл с обтянутой замшей рукояткой и украшенным серебряным плетением навершием. В оправу из серебряной проволоки был искусно вплетен небольшой прозрачный кристалл чуть зеленоватого цвета.

Терваль забрал из рук малость растерявшегося дварфа лампу и вернул ее хозяину постоянного двора.

– Не нужно думать о свечках, Веспер, когда рядом маг.

– Ну хорошо. – Дварф не стал спорить, а отошел в сторону и сделал приглашающий жест. – Женщины и маги – вперед!

Улыбнувшись, Ариэлла наклонилась и вошла в бочку. Кристалл в навершии жезла, что она держала в руке, вспыхнул ярким, похожим на дневной, светом, убегающим, скользя по стенам, полу и потолку, на десять шагов вперед.

Стены прохода были каменными, с грубыми следами инструментов, что использовали дварфы для того, чтобы прорубить его. Пол полого уходил вниз. Из глубины прохода тянуло застоявшейся сыростью и еще чем-то кисловатым – запах не сказать чтобы неприятный, скорее непривычный.

– Да, чуть не забыл! – заглянул в проем между досками Морах. – Для того чтобы снять заклятие невидимой стены, – вы упретесь в нее шагов через триста, – нужно хлопнуть по ней ладонью и произнести слово «Аммагамма». Запомнила? – посмотрел он на Ариэлла и еще раз повторил: – «Аммагамма».

– Запомнила, – кивнула девушка.

– Возвращаться будете этим же путем?

– Наверяд ли. Пещеры дуэргаров должны иметь выходы на поверхность.

– Ну, ежели что – стучите громче. Удачи вам.

Щелкнул потайной замок – и снова дощатая стенка там, где был проем.

– Идем? – Ариэлла вопросительно посмотрела на спутников.

– А чего ждать-то? – развел руками дварф. – Дуэргары сами нам Фиал не принесут!

Сказал и, кинув на плечо секиру, бодро зашагал вперед. Держа светящийся жезл у самого потолка, Ариэлла старалась не отставать от дварфа. На шаг позади нее, настороженно поглядывая на пляшущие по стенам тени, шел Лигон. Замыкал шествие Терваль.

– Всего-то в погреб залезли, а кажется, что к самым глубинам земли спустились, – шепотом, словно боясь разбудить кого, произнес эльф.

– Не тушуйся, друже Лигон! – приободрил эльфа Веспер. – Под землей всем поначалу не по себе. А потом ничего, привыкаешь. Ты, главное, не думай о том, сколько породы у тебя над головой и что в любой момент вся она может обрушиться.

– Спасибо, что напомнил. – Эльф посмотрел на потолок и невольно втянул голову в плечи.

– Да не за что! – усмехнулся дварф. – Мы ведь одна команда, значит, должны помогать друг другу!

Зычный голос Веспера гулко звучал под низким сводом, раскатистым эхом отскакивая от стен. Если для людей и эльфа эта мелодика была непривычной, то дварфу она очень даже нравилась. Он даже попытался что-то напевать, но его одернул Терваль.

– Умолкни, не дома.

– Для дварфа любое подземелье – дом родной! – ничуть не смутился Веспер.

– Может быть, один дальше пойдешь? – предложила Ариэлла.

Веспер подумал, подумал и решил, что лучше на время замолчать. До тех пор, когда уже никому не придет в голову назад поворачивать.

Уклон вниз сделался круче. Еще немного – и идти по нему стало бы невозможно. Но едва Ариэлла подумала об этом, как Веспер остановился.

– Пришли.

Ариэлла протянула руку – ладонь уперлась в невидимую преграду.

Лигон тоже потрогал незримую стену.

– И чего мы ждем? – недовольно проворчал, глядя на них, дварф. – Невидимых стен никогда прежде не видели?

Ариэлла хлопнула по стене ладонью и тихо произнесла:

– Аммагамма.

Лигон почувствовал, как исчезла невидимая преграда, в которую упиралась ладонь. Ощущение было новое и очень необычное, так что сразу и не поймешь, приятное или нет.

Ариэлла протянула вперед руку со светящимся жезлом.

– Осторожно. – Лигон крепко ухватил ее за другую руку.

Здесь проход заканчивался – дорога почти отвесно падала вниз. Ни дна пропасти, на краю которой они стояли, ни противоположной стены видно не было.

– Веспер, – окликнул дварфа Терваль. – Ты видишь что-нибудь внизу?

– Вижу, – уверенно кивнул Веспер. – Камни.

Дварф поднял с земли осколок камня и кинул вниз.

Терваль успел сосчитать до пяти, прежде чем послышался звук удара камня о камень.

– Не так уж и глубоко.

Из сумки, висевшей у него на поясе, Веспер достал железный крюк и молоток. Загнав крюк в стену тремя крепкими ударами, дварф снял с плеча заранее припасенную веревку, продел конец через крюк и кинул моток вниз.

– Я спущусь первым.

– Почему это ты? – с вызовом вскинула подбородок Ариэлла.

В желании Веспера идти впереди отряда рыжеволосой почудилась угроза ее лидерству.

– Потому что я вижу в темноте, – объяснил дварф, пристраивая секиру за щитом на спине.

– Он прав, – кивнул Терваль.

Ариэлла с показным безразличием дернула плечом.

Веспер ухватился обеими руками за веревку, дернул как следует, проверяя, надежно ли привязан конец, и, упершись ногами в отвесную стену, начал спускаться вниз. Какое-то время оттуда доносилось только сопенье и кряхтенье. Затем послышался стук и звуки непонятной возни.

– Веспер! – крикнул, наклонившись над провалом, Лигон. – Что там у тебя?

– Все в порядке! – бодро отозвался дварф. – Спускайтесь!

Клирик посмотрел сначала на веревку, затем на Ариэлла.

– Твоя очередь.

– Я спущусь последней, – ответила рыжеволосая. – Нужно вернуть заклятье невидимой стены.

– Ну, это даже я смогу сделать. – Терваль поднял веревку и протянул ее девушке. – Давай.

Поколебавшись секунду-другую, Ариэлла сунула конец жезла в боковой карман заплечного мешка, взялась за веревку и начала спускаться.

Оставшись в темноте, Лигон и Терваль смотрели, как, будто фантастический светящийся слизень, медленно ползет вниз по стене чуть зеленоватый круг света.

– Красивая девушка, верно? – не глядя на Лигона, все равно темно, сказал Терваль.

- Красивая, – согласился эльф. – И очень сильная.
- Она еще и сама не знает, на что способна.
- Придет время...

Пятно света сделалось совсем маленьким.

- Эй! – Веревка дернулась. – Следующий!

Взяв в руки веревку, Лигон прыгнул вниз, в кажущуюся бездонной пропасть. Эльф даже не скользил, а почти летел, лишь изредка касаясь носками ног каменной стены.

Ариэлла запрыгнула на большой округлый валун и подняла светящийся жезл над головой. Вокруг не было ничего интересного, только камни и большие скальные обломки. Ариэлла поднесла светящийся конец жезла к каменной стене – ровный скол, и никаких следов инструментов. Непохоже было, чтобы здесь поработали dwarфы.

- Это и есть заброшенный рудник? – спросила она у Веспера.

– Нет, это природная пещера, – ответил dwarф. – Вход там, – указал он куда-то во тьму. – За дверью.

– За дверью? – Ариэлла вытянула руку с жезлом в ту сторону, куда указал dwarф, но ничего не увидела. – Зачем нужна дверь?

– Старая традиция, – ответил Веспер. – Ныне мы от нее отказались. А прежде dwarфы непременно ставили дверь на входе в рудник, ежели добывали там золото, серебро или камень. Это было все равно что знак поставить: «Не лезь! Сие место занято!» Ты знаешь, какие в свое время между dwarфами баталии случались из-за месторождений, которые два клана поделить не могли!..

Едва не сбив с ног dwarфа, на камень спрыгнул эльф.

- Извини, – кончиками пальцев коснулся он плеча Веспера.

– Резвишься? – криво усмехнулся dwarф.

- Терваль! – Эльф дернул веревку. – Спускайся!

Клирик поднял палец, и в темноте затеплился слабый, будто отсвет свечи, огонек. Терваль распустил узел на конце веревки и перевязал его по-своему. Щелкнув пальцами, он вернул на место невидимую стену и только после этого начал спускаться вниз. Почувствовав под ногами твердую почву, Терваль пару раз дернул веревку. Узел на другом ее конце распустился, и веревка упала к ногам клирика.

– Уважаю! – Dwarф отсалютовал клирику и принялся сматывать веревку. – Где научился?

- Жизнь научила, – усмехнулся Терваль.

– Не хочешь говорить? – Dwarф зафиксировал конец веревки и закинул моток на плечо. – Ну, как знаешь... Пошли!

Вскоре они вышли на свободную от камней площадку.

Ариэлла повела жезлом по сторонам. Свет выхватывал из темноты то грубо отесанную стену, то сложенные пирамидой камни, то...

- Смотрите-ка!

– Ах, ты!..

- Вот только мертвеца нам и недоставало!

– Какой же это мертвец – это скелет!

- Да какая разница! Все одно – нежить!

– Нежить – это когда скелет ходит. А когда он лежит себе спокойно – это просто скелет.

Скелет полулежал, привалившись к ровно отесанному прямоугольному каменному блоку. К ребрам, плечевым и бедренным костям прилипли истлевшие лохмотья. Только плащ, накинутый на плечи, выглядел как новый. Рядом лежал вещевой мешок.

Лигон подошел к скелету, склонился над ним и внимательно осмотрел череп.

- Это не эльф и не dwarф. – Он посмотрел на Терваля. – Похоже, что человек.

– Ну и что? – безразлично пожал плечами клирик.

– Что человек делал в заброшенных рудниках dwarфов?

– Ты меня спрашиваешь?

– Нет, просто рассуждаю вслух.

– Ну и какие есть мысли?

– Да пропади он пропадом, этот скелет! – возмущенно всплеснул руками Веспер. – Что, теперь так и будем на него любоваться?

– Нельзя оставлять тело без погребения, – сказала Ариэлла.

– Это не тело, а кости, – возразил dwarf.

– Все равно. Мертвец, оставленный без погребения, может наслать проклятие на того, кто это сделал.

– Мне нет никакого дела до этого мертвеца и его гнилого проклятия! Ежели мы будем останавливаться возле каждой груды костей, то никогда не дойдем до цели!

– Веспер прав, – согласился Лигон.

– К тому же и хоронить его здесь негде, – добавил Терваль.

– Как знаете, – не стала спорить Ариэлла. – Но после не говорите, что я вас не предупреждала!

Лигон достал из ножен меч и острием подцепил мешок мертвеца. Достаточно оказалось одного легкого касания, чтобы мешок и все его содержимое обратились в прах. Острием меча эльф поворошил оставшуюся на месте мешка кучу мусора.

– Смотрите-ка!

Эльф поднял меч, на конце которого болтался кожаный кошель. Не очень туго набитый, но и не пустой вовсе.

– Прекрати грабить мертвеца! – прикрикнула на эльфа Ариэлла.

– Какой же это грабеж? – Быстро, пока эльф не сделал глупость, которую требовала совершить рыжеволосая, Веспер схватил кошель. – Мы ж не разоряли могилу и не залезли тайком в склеп. – Dwarf развязал кошель и заглянул в него. – К тому ж и денег немного.

– Положи кошелек на место! – потребовала Ариэлла.

– Ни за что. – Dwarf затыкнул горловину кошелька и сунул его в карман. – Давайте считать это анонимным взносом в наше благородное дело. Нам могут понадобиться деньги.

– Своих нет? – поинтересовался эльф.

– Есть, конечно. Но, по моему глубокому убеждению, основанному на немалом жизненном опыте, лишних денег не бывает. Вперед, други!

И не ведающий сомнений Веспер зашагал вперед.

Прежде чем последовать за dwarfом, Терваль наклонился, стараясь не потревожить кости, вытянул из-под мертвеца плащ и накинул его себе на плечи.

– И ты туда же? – с усмешкой посмотрел на него Лигон.

– Не вижу причины не взять полезную вещь. – Терваль откинул край плаща и показал эльфу вышитые на подкладке магические руны.

– Своему бывшему хозяину он не очень-то помог, – кивнул назад эльф.

– Плащ не спасет от точного удара, но несколько ослабит его силу, – объяснил клирик.

Не пройдя и двух сотен шагов, они оказались перед входом в каменную горловину. У входа ширина прохода была около двадцати шагов, но по мере продвижения вперед коридор сужался. Неизменной оставалась только высота потолка – около трех человеческих ростов.

Вскоре в свете магического жезла впереди показалась небольшая, обшитая коваными металлическими полосами дверь.

– Не одну сотню лет простояла, а все как новая! – Веспер улыбнулся так, будто сам сработал эту замечательную дверь.

– И почему это тебя так радует? – спросила Ариэлла.

– Гордость за предков! Умели работать в старину не хуже, чем мы сейчас! Хотя за прошедшие годы мы тоже кое-чему научились...

Дварф не успел закончить фразу. Заметив падающую с потолка тень, Лигон оттолкнул дварфа в сторону, а сам отпрыгнул в другую.

– Что за черт! – Выдернув секиру из-за спины, Веспер развернулся в сторону растекшейся по полу тени.

Над каменным полом приподнялось нечто абсолютно черное, непроглядное, как сам подземный мрак, похожее на растянутое на длинных гибких спицах одеяло с тянущимися во все стороны тонкими извивающимися щупальцами.

Не дожидаясь, когда тварь нападет, Веспер первым подскочил к ней и с размаху ударил секирой в самый ее центр. Тварь издала пронзительный вой, взмахнула раскинутыми краями. Два щупальца, скользнув по полу, обвились вокруг ноги Веспера. Выхватив меч, Лигон отрубил хищные конечности.

– Берегись! – закричал Терваль.

– К стенам! Все к стенам! – скомандовал Лигон.

Не успели они разбежаться по сторонам, как с потолка упала еще одна такая же тварь.

– Что это?

– «Темные мантии», – ответил на вопрос дварфа Лигон.

– Я знаю, что это «мантии». Я спрашиваю, что они тут делают?

Дварф взмахнул секирой и отсек край одной из «мантий».

– Живут они здесь. – Эльф пронзил черную тварь мечом.

Терваль в это время молча мутузил другую «мантию» булавой.

Ариэлла подняла вверх светящийся жезл. Потолок был абсолютно ровный. И абсолютно черный. Вдруг будто мелкая рябь по нему пробежала, и, отлепившись от потолка, вниз спланировали еще две «темные мантии». Выбросив руку перед собой и прошептав заклинание, Ариэлла поразила одну из них еще в полете. Вторая с головой накрыла Терваля.

Зарывав, подобно бешеному медведю, Веспер кинул секиру за спину, схватил напавшую на клирика «темную мантию» за два щупальца и с размаху бросил тварь на стену. Еще до того, как «мантия» сползла на пол, Лигон мечом рассек ее надвое.

– Цел?

– Порядок. – Терваль быстро поднялся на ноги.

А с потолка, раскинув в стороны темные кожистые крылья, уже падали новые твари.

– Уходим! Их здесь тьма!

Лигон первым подбежал к двери и ударил в нее плечом.

– Заперта!

– Сейчас!

Ариэлла подняла руку с жезлом, вытянула вперед другую, коснулась ладонью двери и произнесла короткое заклинание.

– Не занимайся ерундой! – Веспер ударил секирой кинувшуюся на него «темную мантию», придавил ее край ногой и рассек на несколько частей. – Дверь поставили дварфы! Ее запирает не магия, а надежный замок!

Лигон поспешил на помощь к Тервалю, отбивавшемуся от прижавшей его к стене твари.

Обернувшись, Ариэлла метнула в одну из «мантий» сгусток синего пламени. С пронзительным визгом обожженная тварь рухнула на пол, где ее добил Веспер.

Страхнув с секиры лохмотья плоти, дварф повернулся к двери и трижды с размаху ударил ее своим оружием. На металлической полосе остались едва заметные царапины.

– Хорошая работа! – едва ли не с гордостью произнес Веспер и посмотрел на Ариэлла. – Что делать будем, маг?

– Займись «мантиями», а я открою дверь!

– Как?

– Делай, что говорят! – рявкнула рыжеволосая.

Дварф удивленно посмотрел на девушку – такой, как сейчас, он не мог ее себе даже вообразить, – крутанул секиру в руке и занялся делом.

Пристроив светящийся жезл между камней, Ариэлла скинула заплечный мешок, сорвала стягивающую горловину веревку и достала кожаный сверток размером в две ладони. Сдернув обвязывающий сверток шнурок, девушка присела на корточки и раскатала на полу кожаную полосу. Внутри на полоску кожи были нашиты маленькие кармашки, в каждый из которых был вложен инструмент. Некоторые казались похожими на шила с необычной заточкой или крючки с затейливыми бороздками, другие выглядели настолько причудливо, что трудно было даже предположить, для чего их можно использовать. Выдернув шильце с двумя широкими бороздками по краям, Ариэлла зажала его зубами. Еще три причудливых инструмента она прихватила пальцами, как палочки для письма – если, конечно, предположить, что кому-то может взбрести в голову попробовать писать сразу тремя палочками. Осторожно введя в замочную скважину инструмент, что держала зубами, она нашла для него нужное положение, после чего и другие пустила в дело.

– Чем она там занимается? – оглянувшись на Ариэлла, спросил у эльфа Веспер.

– Должно быть, пытается открыть дверь, – ответил Лигон.

– Странный способ, не находишь?

– Мне все равно. – Эльф ударил мечом прыгнувшую на него «темную мантию» и ногой скинул с лезвия обвисшую тушу. – Но лучше бы она поторопилась.

Еще одна «темная мантия» упала рядом с Тервалем. Издав боевой клич, клирик описал булавой полукруг. Дварф вовремя успел прикрыться щитом, а эльфу осталось только недовольно морщиться, глядя на прилипшие к плащу кровавые ошметки.

– Готово!

Ариэлла вскочила на ноги, быстро сунула инструменты в предназначенные для них кармашки, скатала кожаную полосу и кинула в вещевой мешок. И только после этого навалилась плечом на дверь.

Замок был открыт, но старые петли заржавели, и дверь не двигалась с места.

На помощь девушке кинулся Терваль.

Пока клирик боролся с неподатливой дверью, Ариэлла быстро провела ладонью по дверным петлям, заклиниванием снимая ржавчину.

С душераздирающим скрипом дверь начала медленно поддаваться.

– Уходим!

Подхватив светящийся жезл и вещевой мешок, Ариэлла первой юркнула в приоткрывшуюся щель.

Следом за ней протиснулся эльф.

– Хватит! Хватит! – кулаком ткнул клирика в бок Веспер. – Потом не закроем!

Клирик кинул за дверь свой вещевой мешок, после чего и сам пролез на другую сторону.

Обернувшись, дварф наотмашь ударил секирой устремившуюся к нему «темную мантию».

– Что?.. Съели?..

Веспер погрозил оставшимся тварям своим грозным оружием.

– Веспер! – крикнула, выглянув из-за двери, Ариэлла.

– Иду! – Дварф отдал рыжеволосой мешок и обернулся, чтобы еще раз глянуть на врагов.

– Веспер!

– Да здесь я! Здесь!

Пытаясь протиснуться меж краем двери и каменной стеной, дварф едва не застрял. И застрял бы непременно, потому что сам пролезть не мог, а попросить помощи не позволяла гордость. Хорошо, что Терваль сообразил, в чем дело, и, как следует ухватив дварфа за ворот, втащил его за дверь.

– Так и задушить можно, – поднимаясь на ноги, недовольно проворчал Веспер.

– Ладно, в следующий раз не буду помогать, – не стал спорить Терваль.

С помощью эльфа клирик плотно закрыл дверь.

– Да, ну... Это я так... – Веспер отвел взгляд в сторону. – В общем, спасибо...

– Не проблема. – Терваль задвинул тяжелый дверной засов, отряхнул руки и улыбнулся. – Многообещающее начало.

Глава 3

Проход по другую сторону двери снова вел вниз, еще глубже под землю.

– Это и есть рудник? – спросил эльф.

– По-твоему, это похоже на рудник? – усмехнулся Веспер.

– Не знаю, поэтому и спрашиваю.

– По этому проходу выкатывали тележки с серебряной рудой. – Дварф дернул плечом, поудобнее устраивая на спине мешок. – Нам нужен не сам рудник, а расположенное неподалеку от него подземное озеро.

– И сколько еще до него?

– Если не будем терять время, скоро придем.

– Постой! – поднял руку Терваль. – Прежде чем идти дальше, нужно кое в чем разобраться.

– А по дороге мы это сделать не можем? – недовольно скривился дварф.

– Нет.

Ответ прозвучал столь категорично, что Веспер только руками развел – ну что тут поделаешь?

Терваль подошел к Ариэлле, сложил руки на груди.

– Помнится, когда в Тренте ты предлагала мне работу, то говорила, что ты маг.

– Так оно и есть, – ответила Ариэлла.

При этом смотрела она не на клирика, а на лямку своего заплечного мешка, да так внимательно, будто боялась, что она может превратиться в змею.

– Как ты открыла дверь? – спросил клирик.

– Я отперла замок, – по-прежнему не глядя на Терваля, ответила девушка.

– Это я понял. Но отпереть замок дварфов без ключа сможет далеко не каждый.

– Это верно, – солидно кивнул Веспер. – Даже не всякому магу это под силу. Мне понравилась твоя работа, радость моя!

– Так как тебе это удалось? – повторил свой вопрос Терваль.

– У меня при себе инструменты, – с явной неохотой призналась рыжеволосая.

– Какие инструменты? – прищурился клирик.

– Обычный набор слесарных инструментов. Я его в Тренте на базаре купила... На всякий случай.

– Покажи.

– Зачем?

– Я хочу взглянуть. Никогда прежде не встречал девушку, которая на всякий случай берет с собой набор слесарных инструментов.

– Да какая разница, друг Терваль, – вступился за Ариэлла дварф. – Главное, что она сумела открыть эту во всех отношениях замечательную дверь.

– Боюсь, что этим ее способности не ограничиваются. – Пристально глядя на девушку, Терваль холодно улыбнулся. – Мне хотелось бы убедиться в том, что я ошибаюсь.

– Ты не ошибаешься, – подал голос Лигон. – Я успел рассмотреть ее инструменты.

– И что в них особенного? – непонимающе посмотрел на эльфа Веспер.

– Пусть сама скажет, – кивнул на рыжеволосую Лигон.

Ариэлла рывком сдернула с плеч мешок, сорвала с горловины шнуровку, выхватила из мешка кожаный сверток с инструментами и кинула его клирику.

– На! Смотри!

Терваль аккуратно развернул сверток.

– Ну, и что это такое? – Веспер приподнялся на носки, чтобы тоже взглянуть на то, что держал в руках клирик.

Терваль взглядом переадресовал вопрос девушке.

– Это воровские инструменты, – сказала Ариэлла и стиснула зубы. – Отмычки.

– Правда, что ли? – Веспер вытащил одну отмычку из кармашка. – И как этим пользоваться?

– Этому долго нужно учиться, – ответил ему эльф. – Скорее уж магом станешь, чем вором.

– Да ну? – Веспер посмотрел на рыжеволосую так, будто ждал, что она оспорит утверждение Лигона. Но Ариэлла молчала. – Так, значит, ты не маг, а воровка?

– Я – маг! – с вызовом вскинула подбородок девушка. – Но прежде я была воровкой...

– Вот это да! – вконец растерялся дварф. – Разве так бывает?

– В школы магов не часто берут воров, – едва заметно покачал головой эльф.

– Слушай, – с интересом посмотрел на девушку Веспер. – А палку волшебную, – он взглядом указал на светящийся жезл у нее в руках, – ты тоже стащила?

– Купила! – огрызнулась Ариэлла. – В Тренте такой жезл в любой магической лавке продается!

– Ну чего ты кричишь? – обиделся Веспер. – Я просто спросил...

Терваль обернул сверток с отмычками шнурком и вернул Ариэлле.

– Кем бы ты ни была, твое искусство спасло нам жизнь.

– Это верно, – одобрительно кивнул дварф.

– Я никого не обманывала. – Ариэлла убрала инструменты в мешок и затянула горловину. – Я четыре года изучала магию в Трентской школе под руководством наставника Сканта.

– А потом бросила все и отправилась на поиски приключений, – закончил за нее Терваль.

Он произнес это ровным, бесстрастным голосом, даже без намека на иронию, просто констатируя факт.

– Так оно и было. – Ариэлла закинула мешок за плечи. – Ну что, ты утолил свое любопытство? Можем идти дальше?

– Да, конечно. – Терваль сделал шаг в сторону, пропуская Ариэлле вперед.

Дальше они шли в молчании.

Десять минут.

Двадцать.

Полчаса.

Ариэлла шла следом за Веспером, освещая проход магическим жезлом, который, как выяснилось, в Тренте можно купить едва ли не на каждом углу. Она почти физически чувствовала, как давит на плечи гнетущая тишина. Так долго продолжаться не могло. Кто-то должен был разорвать липкую паутину молчания, с каждой минутой становившуюся все более упругой и прочной, иначе она опутает их с ног до головы, свяжет по рукам и ногам, залепит глаза, рот и уши. И тогда... Страшно было даже подумать, что тогда могло произойти... Тогда они уже никогда не смогут услышать друг друга.

Когда молчание сделалось невыносимым, Ариэлла заговорила:

– Как и все мы, смертные, я не имела возможности выбрать место рождения и родителей. Поэтому я родилась в Себагане, в семье воров. В нашем городе клан воров был одним из самых влиятельных, хотя, конечно, это не выставлялось напоказ. При желании воры могли даже сменить градоначальника, хотя внешне все выглядело бы так, будто это отвечало желаниям всех свободных граждан Себагана. Но этого не требовалось, поскольку градоначальник также входил в наш клан. В моей семье все были ворами – мама и папа, дяди и тети,

дедушки и бабушки, – все родственники, с которыми меня считали нужным познакомиться, были ворами. Мы жили, как самая обыкновенная семья, в собственном доме на одной из центральных улиц. Как всякий добропорядочный гражданин, отец с утра пораньше отправлялся на работу. И все соседи с умилением наблюдали за тем, как, выйдя на крыльцо, он нежно целовал жену и детей. Все вокруг были уверены, что отец работает в городской торговой палате. Собственно, так оно и было. Официально он числился чиновником в городской торговой палате, но занимался не вопросами торговли, а, как он сам говорил, «обделывал дела и решал проблемы»...

– Постой, постой, – перебил девушку Веспер. – Я всегда был уверен, что воры – это те, кто на базарах срезают кошельки с поясов, выгребают мелочь из карманов пьянчуг в трактирах, дома обчищают, когда хозяев нет. Ну, али документы там всякие подделывают, медные монеты в золотые превращают...

– С карманных и квартирных краж начинают все воры, – ответила Ариэлла. – Но если вор удачлив и не глуп, да к тому же еще и пользуется уважением в своем клане, то со временем ему подыскивают работу, на которой он может воровать, не боясь быть пойманным. Конечно, определенную часть своих доходов государственный служащий, как и всякий порядочный вор, отдает в клановый общак. Если же он забывает об этом или пытается утаить часть прибыли, то очень скоро оказывается в тюрьме.

– Надо же, – удивленно покачал головой дварф. – И что, эта система действует повсеместно?

– Везде, где существуют воровские кланы.

– Веспер, ты не замечал, что на государственных должностях повсюду воры сидят? – усмехнулся Терваль.

– Не знаю, – нахмурился дварф. – Я с вашими, людскими, властями дел предпочитаю не иметь. А у нас, дварфов, государственная служба как таковая отсутствует.

– Ну, может, оно и к лучшему.

– Конечно, к лучшему! Среди дварфов нет воров!

– Да неужто? – усмехнулся эльф.

– А ты что, сомневаешься?

Лигон сделал отрицательный жест рукой.

– Так ежели твой отец был государственным служащим, да к тому же еще и потомственным вором, тебе, знать, лазать по чужим карманам не пришлось? – вновь обратился дварф к рыжеволосой.

– Конечно, пришлось. Для того чтобы стать полноправным членом клана, необходимо сдать экзамены.

– Ах, вот оно как!

– Именно. Меня учили воровству с детства. Я перенимала это искусство у лучших мастеров своего дела: карманников, взломщиков, форточников, фальшивомонетчиков, кидал, аферистов, нищих...

– Нищие – тоже воры?

– Самые настоящие. В некоторых местах они даже образуют свои собственные кланы, тоже весьма влиятельные. Но в Себагане городские нищие входили в клан воров.

– Ну, хорошо, взломщики, карманники, фальшивомонетчики – это я понимаю. Но нищие? – Лигон недоумевающе пожал плечами. – Чему можно научиться у нищих? Искусству попрошайничества?

– Ты полагаешь, просить милостыню так просто?

– Полагаю, особого мастерства для этого не требуется, – улыбнулся снисходительно эльф.

– Профессиональные нищие в большинстве своем блестящие актеры. Нищий должен не просто выклянчить у прохожего монетку, а разжалобить его, чтобы дал побольше. Поэтому каждый нищий придумывает для себя роль, а то и не одну, которую исполняет перед жителями города. И от того, насколько хорошо он играет, напрямую зависит его выручка. С первого взгляда на человека попрошайка должен уметь определить, чем именно его удастся пронять. Одному он расскажет историю калеки-воина, раненного в славной битве, другому поведаст о тяжелой судьбе несчастного отца, все отдавшего своим неблагодарным детям, которые в итоге выкинули старика на улицу. А знаете ли вы, что большинство ран, увечий, шрамов, язв и прочих последствий тяжелых болезней, без которых ни один уважающий себя нищий на улицу не выйдет, на самом деле всего лишь искусно наложенный грим? Я уж не говорю о костюмах, которые каждый нищий придумывает для себя сам. А как пахнут нищие?..

– Пахнут? Да они ж воняют хуже любой скотины!

– Для того чтобы так вонять, нищие используют особые составы, многие из которых являются фамильными секретами.

– Хорошо, убедила. – Дварф переложил секиру с одного плеча на другое. – К нищим я теперь буду относиться иначе. Не скажу, что с уважением... Но как, скажи, тебе, воровке, удалось стать магом?

– Можно сказать, что случайно, – ответила Ариэлла. – Если забыть о том, что любая случайность на самом деле является закономерным следствием определенного стечения обстоятельств. Мы считаем произошедшее с нами случайностью лишь потому, что понятия не имеем о том, что к этому привело.

– Хочешь сказать, тебе судьбой предначертано было стать не воровкой, а магом? – спросил Терваль.

– А почему бы и нет! – сразу же ушла в оборону Ариэлла.

– Я просто спросил, – успокоил девушку клирик. – Хотя должен сказать, что к ворам, несмотря на все их мастерство, отношусь без всякого уважения. Я могу простить человека, который украл краюху хлеба, чтобы не умереть с голоду. Но государственных служащих, обворовывающих людей, я бы вешал без жалости.

– По ошибке можно повесить невиновного, – заметил эльф.

– Не смей меня, Лигон, если человек вор – значит, он виновен.

– А что, если это честный государственный служащий?

– Ты сам-то понял, что сказал? – с недоумением посмотрел на эльфа клирик. – Где ты видел честного государственного служащего?

– Может быть, дадите мне закончить историю? – повысила голос Ариэлла. – Раз уж я начала...

– Да-да! Конечно!

– Ученицей я была, может быть, и не очень старательной, зато наставники у меня были самые лучшие. В положенный срок я успешно сдала все воровские экзамены. Через месяц мне должно было исполниться шестнадцать, после чего я становилась полноправным членом клана и, поскольку отец мой был не последним человеком в городе, могла рассчитывать на хорошую должность. Отец даже намекал, что уже присмотрел для меня теплое местечко в секретариате городского собрания, где я смогу сделать много полезного для друзей и родственников. Не могу сказать, что у меня душа к этому не лежала. Просто я не видела другого пути. Мне суждено было стать членом клана воров, вот и все. Если бы я отказалась, меня бы изгнали из города. А что я умела кроме того, как только воровать? Выходит, так или иначе я бы все равно стала воровкой. Так лучше быть вором в родном городе, где клан всегда тебе поможет и, если потребуется, прикроет, чем скитаться по миру, постоянно рискуя быть схваченной и посаженной в тюрьму за воровство.

– Так все же случается, что воры оказываются в тюрьме? – спросил Веспер.

– Члены городского клана не любят пришлых воров и, как правило, сами же сдают «гостей» властям. Ну и, как я уже говорила, за решеткой оказываются те, кто забывает делать взносы в воровской общак. Вор, живущий по правилам в своем родном городе, если он член клана, почти ничем не рискует. Даже если он и попадет на воровстве, ему помогут выйти на свободу. А вот убийце воры никогда помогать не станут. Убийцы даже друг другу не доверяют, поэтому у них нет кланов.

– Я слышал о клане наемных убийц, – заметил Терваль.

– О нем много кто слышал, только никто не видел, – усмехнулся Лигон. – Сказки все это – нет никакого клана наемных убийц!

– Почему ты в этом так уверен? – спросил Веспер.

– Потому что одно время долго искал членов этого клана. Да так и не нашел.

– Наверное, не стоит спрашивать, зачем ты их искал? – спросил после паузы Веспер.

– Не стоит, – согласился Лигон.

– Примерно за месяц до дня моего рождения я работала с одним из воров в таверне, – дождавшись тишины, продолжила Ариэлла. – Я отвлекала гостей разговорами и подливала им вина, а вор тем временем чистил их карманы и сумки. В тот день в таверне гуляла крепко подвыпившая компания, да человек десять приезжих, остановившихся на одну ночь, чтобы с рассветом снова отправиться в путь, от нечего делать накачивались вином и элем. Одним словом, работы было много. Ближе к полуночи вор, которому я ассистировала, сделал знак, что пора уходить. Покинув трактир, мы первым делом выбрали укромное местечко, чтобы разобрать добычу. Первое правило воров – брать только деньги и драгоценности. От любых бумаг, документов и пустых кошельков следует немедленно избавляться. Деньги – они все на одно лицо, а приметная вещица, не говоря уж о документах, может стать уликой, если вдруг какой бедняга быстро смекнет, что его обокрали, и заявит о краже властям. Лишние неприятности никому не нужны. Так мы сделали и на этот раз – собрали все пустые кошельки и документы в одну сумку и бросили ее в короб для гнилых овощей, неподалеку от рыночной площади, после чего, довольные собой, разошлись по домам. Но с полпути я повернула назад. Мне покоя не давал кожаный пакет, который мы выбросили в ящик. Мне страшно хотелось заглянуть в этот пакет, потому что я успела заметить выдавленную на нем эмблему школы магии в Тренте. Но я не могла сделать это при своем напарнике. Я нашла пакет, спрятала его под одежду и вернулась домой. Закрывшись в своей комнате, я открыла его. В пакете лежало извещение о зачислении в Трентскую школу магии. Не знаю, как сложилась бы моя дальнейшая жизнь, если бы этот пакет не оказался у меня в руках. Но поскольку он был у меня, я, никому ничего не говоря, собрала вещи и спустя неделю тайно покинула Себаган. Я отправилась в Трент и по чужим документам поступила в школу магии.

– Ага! – глубокомысленно изрек Веспер. – Значит, можно сказать, что в тот момент ты решила раз и навсегда порвать со своим воровским прошлым?

– Нет, я просто решила стать магом.

– Ты поступила в школу по чужим документам и отучилась четыре года, – обратился к девушке эльф. – Выходит, у тебя были магические способности?

– Выходит, были. Как я уже говорила, моим наставником стал Скант из Трента. Выдающийся маг и замечательный человек, он мог бы сделать карьеру при любом дворе, но предпочел заниматься научными изысканиями и преподаванием.

– Если у тебя были способности, почему ты просто не пришла в школу и не продемонстрировала их? Для чего нужно было прибегать к обману?

Ариэлла ответила не сразу. Какое-то время она шла, низко наклонив голову, как будто обдумывала, стоит ли отвечать Лигону? В конце концов, никто не мог ее к этому принудить.

Да и не собирался. Она сама начала рассказывать свою историю, а значит, могла прервать ее, когда захочет.

– Все дело в моей семье, – сказала Ариэлла. – Вернее, в деде... Его имя Ортэлл из Себагана...

– Ортэлл из Себагана? – удивленно повторил Терваль. – Тот самый Ортэлл?

– Тот самый, – угрюмо кивнула Ариэлла.

– Ты был знаком с этим Ортэллом? – спросил клирика Веспер.

– Нет, но я слышал о нем.

– И чем же он прославился?

– Это был великий маг. В свое время слава о нем гремела по всему Эйтану.

– Маг? – Веспер в недоумении уставился на Ариэлла. – Ты же говорила, что из семьи потомственных воров!

– Мой дедушка Ортэлл тоже был из семьи потомственных воров. Но, поступив в Олтедарскую школу магии, он проявил выдающиеся способности. Спустя двенадцать лет он был уже ректором Олтедарской школы, в то время считавшейся одной из лучших. Многие ставшие впоследствии знаменитыми маги учились у него. Бар из Дисса, Коглан из Тайшана, Шейтаух из Медулы и многие другие были учениками дедушки Ортэлла.

– Тогда и тебе нужно было не лезть куда-то по поддельным документам, а отправляться прямым ходом в Олтедарскую школу!

– К тому времени дедушка уже не преподавал.

– Все равно его должны были помнить!

Пауза.

– Что не так? – удивленно оглянулся на девушку Веспер.

– В том-то и дело, что помнили. И не только в Олтедаре. – Ариэлла посмотрела на Терваля. – Ты знаешь эту историю?

– Я слышал, что Ортэлл использовал заклинание, призывающее мертвых, – ответил клирик. – Хотя, скорее всего, это уже из области легенд. На самом деле произошло что-то другое.

– Это не легенда, – покачала головой Ариэлла. – Дедушка действительно использовал заклинание, призывающее мертвых.

– Я, конечно, понимаю, иметь дело с мертвыми не особо приятно, – высказал свое мнение Веспер. – Но ведь для того, чтобы зомби создать, не нужно быть великим магом.

– Зомби так же легко уничтожить, как и создать, – объяснил Терваль. – Заклинание, призывающее мертвых, тоже не слишком сложное. Но мертвых, поднятых им из могил, уже невозможно вернуть назад.

– А дедушка Ортэлл призвал своим заклинанием не одного, не двух и даже не сотню, а целую армию мертвых. Это произошло, когда этренцы сговорились с восточными гоблиноидами и напали на самопровозглашенное княжество Нимверию. Управлявший Нимверией князь Нимвер тут же отправил гонцов к правителю Гвинны с клятвами в вечной верности и просьбами о помощи. Правитель Гвинны, видимо, пребывая в тот момент в благодушном расположении духа, внимательно выслушал гонца и велел отправить на помощь Нимверу отряд в две сотни копий. А вместе с ними, как и полагается, мага. И не какого-нибудь, а самого лучшего. В общем, ехать пришлось дедушке. К тому времени, когда отряд прибыл на место, этренцы и гоблиноиды сровняли Нимверию с землей. Два небольших города были разрушены, деревни сожжены, поля вытоптаны, жители – кто убиты, кто разбежались. Куда делся сам князь Нимвер, по сей день никому не известно. А вражеская армия продолжала двигаться в глубь Гвинны, сжигая все на своем пути. Попытаться остановить это полчище с отрядом в двести копий было бы даже не самоубийством, а полнейшим безумием – для того чтобы свести счеты с жизнью, существуют куда более простые способы. Поэтому, когда

отряд попал в засаду, все обратили взоры на мага – если кто и мог их спасти, так только он. И дедушка призвал мертвецов. Все воины, что когда-либо легли в землю Нимверии, поднялись и снова взяли за оружие. Армия этренцев и гоблиноидов была разбита, и мало кому из них удалось бежать. А мертвые воины двинулись дальше, в глубь Гвинны – им было все равно, кого убивать. Для того чтобы остановить их, собрались вместе все маги Эйтана. Многие из них погибли. А земли Нимверии и еще пять областей вокруг нее до сих пор в запустении – помня о том, что произошло много лет назад, люди боятся там селиться. Боятся, что мертвые снова поднимутся из земли.

– Я слышал эту историю, – кивнул Лигон. – Но, как и Терваль, полагал, что реальные события в ней сильно приукрашены.

– А что стало с твоим дедом? – спросил Веспер.

– Он был проклят и навсегда лишен права заниматься магией. На дедушку было наложено заклятье, которое убило бы его, если бы он только попытался произвести самое простое магическое действие. А всем потомкам Ортэлла из Себагана до двенадцатого колена было запрещено изучать магию. Поэтому и я не могла поступить в школу магии под своим именем.

– Ортэлл не мог не понимать, к чему приведет использование заклинания, призывающего мертвых, – задумчиво произнес Терваль. – Почему же тогда он это сделал?

– Не знаю, – покачала головой Ариэлла. – Дедушка никогда не вспоминал об этом сам. А когда я его однажды спросила, он ответил лишь: «Иначе нельзя было». И все.

– Почему ты покинула школу, не доучившись? – спросил Лигон.

– Все то же непредвиденное стечение обстоятельств, – усмехнулась невесело Ариэлла. – Спустя четыре года после меня сразу трое человек попытались поступить в школу по подложным документам. Но, если я в свое время воспользовалась чужим приглашением, то у этих троих на руках были искусно выполненные подделки. Однако можно подделать саму бумагу, но не магическую печать школы. На всех трех поддельных приглашениях печати были настоящие. А это означало, что к афере с документами причастен кто-то из руководства Трентской школы магии. Дабы не разгорелся скандал, в школе начались внутренние проверки. Проверяли и перепроверяли всех – от старших магов до учеников. То, что я не та, за кого себя выдаю, могло открыться в любой момент. Скант предупредил меня и помог бежать. Он даже дал мне денег на дорогу.

– Скант знал, кто ты такая? – спросил дварф.

– Наставник все обо мне знал. Я открылась ему на втором году обучения.

– И он не выгнал тебя из школы?

– Он считал, что у меня есть способности, которые нужно развивать и совершенствовать. А дедушка... Скант был знаком с моим дедом и считал, что такой маг, как Ортэлл из Себагана, не мог использовать заклинание, поднимающее мертвых, по глупости или для того, чтобы намеренно причинить кому-то зло. Скант полагал, что либо что-то вынудило его сделать это, либо...

– Либо?..

– Либо это вообще сделал не он, а кто-то другой, кого Ортэлл почему-то решил выродить.

– Запутанная история, – озадаченно почесал шею Веспер.

– И не говори, – согласился с ним Терваль.

– Что ты собираешься делать, когда получишь деньги за работу? – поинтересовался у Ариэллы эльф.

– Ну, для того чтобы получить деньги, нужно сначала найти Фиал, – улыbnулась рыжеволосая. Кажется, впервые с начала пути.

Внезапно шедший впереди дварф остановился и поднял руку.

- Стоп!
- Что? – насторожился Терваль.
- Там кто-то есть. – Веспер секирой указал вперед, в темноту.
- Кто?
- Пока не пойму.
- Дуэргары? – шепотом спросила Ариэлла.
- Нет, – покачал головой Веспер. – От дуэргаров дух едкий.
- Тогда кто же это?
- Да кто угодно! Под землей какие только твари не водятся!
- Ариэлла протянула вперед светящийся жезл.
- Ничего не видно.
- До них шагов сорок.
- Сколько их?
- Много... Не могу сосчитать, они все время перемещаются.
- Другого пути к логову дуэргаров, как я понимаю, нет? – спросил Лигон.
- Наверняка есть. Но его еще найти надо.
- Это значит, возвращаться назад и все начинать заново.
- Я попробую осветить проход. – Ариэлла подняла жезл над головой. – Ненадолго, но мы увидим, кто прячется в темноте.

Она прошептала заклинание и резко выбросила руку с жезлом вперед. Из кристалла на конце жезла вырвалась и полетела вперед вспышка света.

Маленькие хвостатые тени с писком метнулись из света во тьму.

- Это крысы-переростки, – предположил Лигон.
- Это кобольды, – понял дварф.

Глава 4

- Кобольды? – Терваль сдвинул брови. – Я что-то слышал про них...
- Мерзкие твари. – Веспер с презрением плюнул на пол. – Трусливые и злобные, ненавидящие всех и вся.
- Они хотя бы разумные? – спросил эльф.
- Вроде того, – кивнул Веспер. – Одеваются в лохмотья и пользуются примитивным оружием.
- Может быть, попробуем с ними договориться? – предложила Ариэлла.
- Пустая затея. Они разговаривают только на драконьем языке. Да и сами похожи на ящериц, вставших на задние ноги.
- Я знаю несколько простых фраз на драконьем, – сказал Терваль.
- Кобольды не станут ни с кем разговаривать. Когда их мало, они прячутся по щелям, но, собравшись кучей, нападают на все, что движется. – Веспер снова плюнул и повторил: – Мерзкие твари.
- Так что будем делать? – посмотрел на спутников эльф.
- А у нас есть выбор? – пожал плечами Терваль. – Если нет другого пути...
- Идем вперед, – приняла решение Ариэлла. – Идем быстро, держимся близко друг к другу. Сами кобольдов не атакуем. Если же они нападут, отбиваемся, но в драку не ввязываемся. Ясно?
- Яснее не бывает! – Веспер одной рукой подкинул секиру и ловко поймал другой за рукоять. – Предлагаю поспорить, кто больше кобольдов пришибет. Ставлю две серебряные монеты.
- Те, что ты у мертвеца позаимствовал? – усмехнулся Терваль.
- Никаких пари! – осадил дварфа Ариэлла. – Это не игра, а работа.
- Одно другому не мешает, – попытался возразить ей Веспер.
- Я сказала!..
- Понял. – Веспер сделал успокаивающий жест рукой – будто запотевшее стекло ладошкой протер. – Все понял, дорогая. И незачем так кричать.
- Идем!
- Ариэлла подняла жезл и первой пошла вперед.
- Ее тут же обогнал Веспер.
- Позволь, все же я пойду впереди. Я хоть и ниже тебя ростом, а все ж мужик.
- Не возражаю, – улыбнулась Ариэлла.
- Их много, – занервничал, сделав несколько шагов, Веспер. – Больше, чем я думал...
- И, похоже, они в дурном расположении духа.
- Неожиданно из темноты выскочили четверо кобольдов.
- Как и говорил дварф, они были похожи на ящериц с короткими мускулистыми хвостами, которыми балансировали, передвигаясь на задних ногах. Головы кобольдов с вытянутыми челюстями смахивали на собачьи морды, только вместо ушей на них торчали по паре маленьких рожек. Одежда кобольдов была похожа на узкие халаты из плохо выделанной кожи. Открытые участки тел ящеров покрывала крупная чешуя. На поясе у каждого висел короткий меч, в руках же они держали крошечные, похожие на игрушечные копыя.
- Ростом кобольды были невелики – ниже пояса дварфа, – но настроены весьма агрессивно. Тявкнув разок-другой злобно, они выставили копыя и, быстро перебирая босыми ногами с длинными, когтистыми пальцами, кинулись на Веспера.
- Ах, ты!..

Махнув секирой, Веспер разрубил одного кобольда надвое. Второго дварф откинул ударом ноги. Но третий, ловко увернувшись от секиры, подскочил к дварфу и ткнул его копьём в бедро. Веспер вскрикнул от боли, и тут же его уколол в икру другой кобольд. Дварф сшиб одного из них пяткой, но удар, видно, получился не сильный, потому что оба кобольда быстро скрылись во тьме.

– Идти можешь? – Ариэлла взяла Веспера за локоть.

– Все в порядке, – процедил сквозь зубы дварф. – Подумаешь...

Не успел он это сказать, как из темноты выскочили сразу шесть или семь кобольдов. Прежде чем они подбежали к Весперу и Ариэлле, двоих пригвоздили к полу стрелы Лигона.

И тут началось что-то совершенно невообразимое.

Кобольды сворой набросились на странников. Они выскакивали из темноты слева, справа, спереди, прыгали со стен – разве что только с потолка не сыпались. Тактика кобольдов была проста, но эффективна. Маленькие и верткие, они уходили от нацеленного на них удара, подбегали совсем близко к противнику, наносили один-два коротких удара копьём и снова прятались в темноте. Происходило это так быстро, что Веспер с Тервалем, хотя и отбивались, как могли, вскоре оказались исколоты копьями кобольдов. Ариэлле, которую дварф и клирик старались прикрывать с двух сторон, кобольды тоже пару раз укололи. И только Лигон, пуская стрелу за стрелой, сеял смерть в рядах противника, сам при этом оставаясь невредимым.

Зная, что им не удастся прикончить человека или дварфа одним точным ударом, кобольды старались наносить врагам как можно больше мелких ранений в расчете на то, что в конце концов те ослабеют от потери крови и станут легкой добычей.

Остаться на месте было смерти подобно.

– Вперед! Бегом! – Ариэлла толкнула Веспера в спину.

Дварф сделал было шаг вперед, но тут же выскочивший из темноты кобольд больно ударил его копьём в колено.

Веспер завыл от боли и едва не упал.

– Вперед! – снова закричала Ариэлла. – Не убежим от этих тварей – все здесь сдохнем!

Поддерживая под руку отчаянно хромящего Веспера, Ариэлла побежала вперед. Выставив перед собой руку с раскрытой ладонью, она, не коснувшись даже, отбросила в сторону выскочившего навстречу ей кобольда. Второго она на бегу сбила ударом ноги.

– Здорово у нее получается, – заметил Терваль, в очередной раз не попав булавой по кобольду.

– Ей хорошо, – пробурчал в ответ Веспер. – У нее ноги длинные.

– Лигон! – Терваль на бегу обернулся назад. – Как у тебя?

– Порядок! – Стрела эльфа пронзила кобольда. Лигон, не останавливаясь, выдернул стрелу из безжизненной тушки и снова положил ее на изгиб лука. – Знаешь, о чем я сейчас жалею?

– О том, что ввязался в эту авантюру? – предположил клирик.

– Нет. О том, что не поспорил с Веспером.

– Тебе нужны его деньги?

– Дело принципа!

– Я дам тебе две серебряные монеты, ежели мы отсюда живыми выберемся, – пообещал дварф.

– Отсюда – это из-под земли? – уточнил эльф.

– Из логова кобольдов.

– Договорились!

Лигон замер на миг, быстро натянул и тут же отпустил тетиву. Еще один кобольд упал бездыханным.

Ариэлла споткнулась о метнувшегося ей под ноги кобольда и растянулась на каменном полу. Выпавший из ее руки жезл покатился вперед. Кобольд быстро ткнул девушку копьем в бок и нырнул во тьму. А светящийся жезл подхватили двое других кобольдов и поволокли за собой.

– Жезл! – закричала в отчаянии Ариэлла. – Они утащат мой жезл!

– Давай! – Подхватив рыжеволосую под локоть, клирик помог ей подняться.

Лигон выбежал вперед и выпустил две стрелы так быстро, что обе почти одновременно поразили цели. Добежав до жезла, Лигон первым схватил его и наотмашь ударил магической вещью также пытавшегося завладеть им кобольда. Отрывисто твякнув, кобольд отлетел к стене.

– Ты что делаешь! – подбежав к Лигону, закричала Ариэлла. – Так ведь и сломать можно!

– Ты бы предпочла, чтобы жезл оказался у кобольдов? – Лигон вернул девушке жезл и посоветовал: – Держи крепче.

– Спасибо, – отрывисто бросила Ариэлла.

– Вперед! Вперед! – принялся поторапливать всех Веспер. – Дорогуша! – недовольно глянул он на рыжеволосую. – Почему я должен выполнять твою работу? Ведь это ты должна нас погонять!

– Успокойся, Веспер. – Лигон положил руку дварфу на плечо. – Кобольдов больше нет.

Новость сия оказалась неожиданной не только для Веспера. Терваль и Ариэлла тоже удивленно посмотрели по сторонам. Все было тихо. Никто не твякал по-собачьи. Не прыгал на них из темноты. Кобольды исчезли, как по мановению магического жезла. Хотя тот жезл, что держала в руках Ариэлла, тут, конечно, был ни при чем.

– В самом деле, – немного растерянно произнес дварф. – Кобольды ушли.

– Мы миновали их логово, – сказал Терваль.

– О-о-ох! – тяжело вздохнул Веспер и, опустившись на пол, обхватил руками колени. – У меня ноги сейчас отвалятся.

– Давайте все же отойдем подальше, – предложил клирик. – И тогда я займусь нашими ранами.

– Вашими ранами, – уточнил Лигон.

– Хочешь сказать, тебя кобольды ни разу даже не зацепили? – недоверчиво глянул на эльфа Веспер.

– Ни единого! – словно красуясь, эльф развел руки в стороны. – Кстати, Веспер, с тебя две серебряные монеты.

Недовольно ворча, дварф полез в кошелек.

– Держи, крохобор!

Лигон ловко поймал брошенные ему монеты и спрятал в карман.

– Никогда не думал, что эльфы такие меркантильные, – сказал, обращаясь к людям, Веспер.

– Дело не в жадности, а в принципе, – тут же отозвался Лигон.

– И что же это за принцип?

– Не делай ставку, если не уверен, что выиграешь. – Эльф направил на дварфа палец. – Учти на будущее.

Глава 5

Коридор, по которому шли путники, казался бесконечным, – все те же серые стены и тьма впереди. Разве что только пол приобретал все более заметный уклон вниз. Давно уже пора было сделать привал, чтобы перекусить и залечить полученные в стычке с кобольдами раны, но Веспер был уверен, что туннель вот-вот закончится, и требовал идти дальше.

– Если верить плану, что я видел, до берега соленого озера осталось совсем немного.

– Соленого? – удивленно переспросил эльф.

– Точно, соленого, – уверенно кивнул Веспер. – Должно быть, оно сообщается с морем. Там мы и устроим привал. Согласитесь, сидеть на бережку, у воды, куда приятнее, чем жаться к стенкам туннеля.

– По мне, так никакой разницы, если вокруг темно, – ответил Терваль. – Зато на открытом пространстве больше мерзких тварей, и нападать они могут с разных сторон.

– Зато в отличие от туннеля там есть куда бежать, – возразил дварф.

– Я слышал, в подземных озерах обитают слепые рыбы с зубами, как шило, – сказал эльф. – И, что самое интересное, они могут выползать на сушу и передвигаться по ней с помощью плавников.

– Брехня! – пренебрежительно махнул рукой Веспер.

– Все, хватит, не хочу больше ни от кого бегать. – Ариэлла решительно остановилась и скинула с плеч мешок. – Привал.

Спорить никто не стал. Даже Веспер, который, хотя и мечтал выбраться поскорее из туннеля, тоже был не прочь отдохнуть. Да и раны давали о себе знать. Особенно сейчас, когда прошел боевой азарт и адреналина в крови с каждым вдохом становилось все меньше.

Дварф сел, привалившись спиной к стене, поставил рядом секиру, раскинул ноги в стороны и водрузил между ними туго набитый заплечный мешок – хозяин постоянного двора не поспешил, снабжая путников провиантом.

– Спасибо, друг мой, Морах Данкил, – с чувством произнес Веспер, раскладывая еду на чистой тряпице, расстеленной на полу. – Благодаря твоей заботе не придется нам голодать. По крайней мере, первое время.

Были тут и лепешки с кунжутом, выпеченные только накануне вечером, и толстые ломти говядины, обжаренные со специями и ароматными травами, и запеченные куриные крылышки, и горшочек с приправленным маслом овощным салатом.

– А воду кто догадался взять? – с надеждой посмотрел на спутников дварф.

– Держи. – Терваль кинул дварфу круглую флягу в кожаном чехле.

– Издеваешься? – Веспер встряхнул флягу. – Она ж пустая.

Клирик улыбнулся и щелкнул пальцами.

На лице Веспера появилась довольная улыбка.

– А ты шутник, однако, клирик.

Выдернув пробку, дварф сделал глоток и снова посмотрел на Терваля.

– А обратить воду в эль можешь?

– Учись довольствоваться малым, – ответил клирик.

Дварф недовольно скривился, но спорить не стал.

Присев на корточки, Терваль принялся перебирать вещи в заплечном мешке.

Напившись, дварф передал флягу Ариэлле, а сам взял лепешку и аккуратно уложил на нее сочный бифштекс размером с две ладони и в два пальца толщиной.

Терваль нашел наконец, что искал. Это был узкий кожаный чехол длиной в локоть.

– Лигон, – обратился клирик к эльфу, задумчиво грызшему яблоко. – Тебя кобольды действительно не достали копиями?

Эльф отрицательно покачал головой.

– Тогда – ты, – кивнул Терваль на дварфа. – Снимай штаны.

– Чи-иво? – недоуменно вытаращился на клирика Веспер.

– Штаны, говорю, стаскивай. – Терваль достал из чехла тонкую палочку черного цвета, покрытую причудливым резным узором. Среди множества переплетающихся линий можно было увидеть змею, обернувшуюся вокруг утолщенного конца палочки, и узкую, похожую на крест, четырехлучевую звезду. – Лечить тебя буду.

– А ты умеешь? – недоверчиво прищурился Веспер.

– Нет, конечно, – ответил клирик. – Но давно хотел попробовать.

– Может, сначала на себе попробуешь? – предложил Веспер.

– Ну ты сказал! – едва не рассмеялся Терваль. – Что я, враг самому себе? – Клирик подошел к Весперу. – Ну? Готов?

– Слушай – Дварф подался в сторону от клирика и, будто защищаясь, выставил перед собой руку. – Кончай ты это! На мне и так все заживает, как на собаке. Подумаешь, пару раз копьём в ногу ткнули!

– Да у тебя вся штанина кровью пропиталась, – на пару с клириком принялась увещевать дварфа Ариэлла.

– Ерунда, – с показной беспечностью махнул рукой Веспер. – Сейчас перевяжу и дальше пойду!

– Ладно, я пошутил, – улыбнулся Терваль. – Я умею лечить раны.

– Точно? – все еще недоверчиво смотрел на него дварф.

– Точно, – подтвердил клирик.

– А это у тебя что? – Дварф взглядом указал на палочку, что держал в руке клирик.

– Это?.. Волшебная палочка.

– Слушай, кончай из меня дурака-то делать! – возмущенно всплеснул руками Веспер.

– Я говорю серьезно – это волшебная палочка.

– Из тех, что можно купить в любой лавке?

– Можно и самому сделать. А можно просто сучок взять. Видишь ли, Веспер, в самой волшебной палочке нет никакой магической силы. Она всего лишь инструмент, помогающий сконцентрировать и направить в нужную точку магическую энергию человека. Поэтому толково сделанная волшебная палочка будет на порядок эффективнее обычного сучка. А если она прежде принадлежала искусному магу, то это делает ее еще более надежным и точным инструментом.

– А обойтись без нее нельзя?

– Слушай, чем тебе не нравится моя палочка?

– Ладно...

Ариэлла положила на лепешку пару крылышек и отошла к Лигону.

– Порой этот дварф выводит меня из себя, – произнесла она негромко.

– Он хороший парень. – Лигон прицелился и кинул огрызок яблока точно в пробегавшую мимо многоножку.

– Хороший, – согласилась Ариэлла. – Только жуткий зануда.

Терваль поднес волшебную палочку к плечу Веспера и что-то едва слышно прошептал. На кончике палочки затеплился бледно-розовый огонек, и добрая пригоршня крошечных, как булабочных уколы, разноцветных светящихся точек просыпалась на дварфа. Веспер хихикнул и непроизвольно дернул ногой.

– Ты что? – удивленно посмотрел на него клирик.

– Щекотно, – смущенно улыбнулся дварф.

– Собственно, на этом все.

Клирик еще раз – теперь уже просто для театрального эффекта – взмахнул палочкой, поклонился и подошел к Ариэлле.

– Подожди, я прожую! – подняла руку Ариэлла.

– Мне это не мешает, – улыбнулся Терваль и проделал с девушкой ту же процедуру, что и с Веспером.

Ну а его собственные раны давно уже сами собой затянулись.

– Ты еще не все съел? – поинтересовался Терваль у дварфа.

– Без эля кусок в горло не лезет, – недовольно пожаловался Веспер.

– А ты запивай водой и представляй, что это эль, – посоветовала Ариэлла.

– Ага, – саркастически усмеялся Веспер. – Тогда, может, и ты будешь хлеб жевать и представлять, что это мясо?

Сев, никто уже не торопился вновь подниматься на ноги. Причиной была вовсе не усталость, а недоброе предчувствие, появившееся у каждого. Для Ариэллы это был первый поход. Веспер старательно изображал бывалого парня, но по всему было видно, что и он впервые отправился на поиски приключений. В нем было больше задора и азарта, нежели боевого опыта. Терваль, похоже, успел побывать в передрягах. Он был готов к неожиданностям и никогда не терял хладнокровия. Но с обитателями подземелий ему прежде сталкиваться не приходилось. Неуверенность, теплившаяся в его душе, была особого рода – он беспокоился не о себе, а о своих спутниках, о том, как они поведут себя в непредвиденной ситуации. Об эльфе Ариэлла могла сказать только то, что она его не понимает. Совершенно. Ариэлла была уверена в том, что на Лигона можно положиться, но в остальном эльф оставался для нее загадкой.

Прошло около часа, и Ариэлла приняла наконец решение.

– Так! Все меня слышат?.. Встали и пошли!

Что бы ни ожидало их впереди, нужно было идти. Уже хотя бы потому, что путь назад был отрезан злобными кобольдами.

Оказалось, что пройти нужно было не более пятисот шагов для того, чтобы стены разбежались вдруг в стороны, а потолок, который, казалось, начинал уже давить на голову, исчез. Выйдя из прохода, путники оказались в пещере настолько огромной, что эхо даже самого короткого слова улетало так далеко, что возвращалось, когда его уже переставали ждать. В свете магического жезла видны были только большие, в два человеческих роста, сталагмиты. С разных сторон доносились звуки разбивающихся о камень капель, в замкнутом пространстве нереально громкие.

Ариэлла обогнула кажущийся полупрозрачным сталагмит, такой толстый, что четверо человек, взявшись за руки, не смогли бы его обхватить. Ей вдруг показалось, что она заметила что-то внутри застывшего солевого натека. Рыжеволосая поднесла светящийся жезл к поверхности сталагмита и как будто увидела неясную, расплывающуюся тень внутри. В этот момент над головой у нее раздался пронзительный писк. Ариэлла непроизвольно пригнулась и прикрыла голову рукой.

– Это летучие мыши, – успокоил ее Веспер. – Их тут много, но они не опасны.

– Нашла что-то интересное? – поинтересовался Лигон.

– Не знаю. – Ариэлла вновь взглядела в полупрозрачную, неясную глубину сталагмита. – По-моему, там что-то есть.

– Игра теней, – высказал свое мнение эльф.

– Али бедолага, нашедший здесь свою смерть, – добавил Веспер.

Терваль тоже подошел к заинтересовавшему всех сталагмиту.

– Как туда мог попасть человек? – спросил он у Веспера.

– Почему именно человек? – недоумевающе пожал плечами Веспер. – Это мог быть кто угодно. Даже эльф, – добавил он специально для Лигона. – Если только кому-то из эльфов взбрело в голову забраться под землю.

– Ну, я-то забрался, – усмехнулся Лигон.

– Хорошо, будем считать, что это был эльф, – согласился Веспер.

– Кто бы там ни был, как он попал внутрь? – Согнутым пальцем Терваль постучал по влажной поверхности сталагмита. – Для того чтобы образовался такой огромный натек, требуется не одна сотня лет.

– Верно, – согласился дварф. – Я и не говорю, что этот эльф был нашим современником.

– Все равно я не понимаю, как он оказался внутри сталагмита?

– Он стал жертвой. – Дварф ткнул пальцем в камень.

– Кто? – машинально переспросила Ариэлла.

– Эльф, – ответил Веспер.

– Почему именно эльф? – спросил Лигон.

– Ты сам захотел, чтобы это был эльф.

– Я только хотел сказать, что это мог быть эльф.

– Ладно, – не стал спорить Веспер. – Кто бы это ни был, он стал жертвой Буала.

– Кто такой Буал? – спросила Ариэлла.

– Давным-давно, в незапамятные времена, среди подземных жителей бытовал культ Буала. Что собой представлял этот Буал, никто даже не представлял толком. Это был необъяснимый ужас, таившийся в самых глубинах земли, в вечной тишине и мраке. Но предание гласило, что однажды Буал поднимется наверх, и тогда ужас затопит всю землю. Это будет не конец света, а нечто гораздо более страшное. – Веспер сделал театральную паузу и медленно развел руки в стороны. – Ад на земле! Дабы отсрочить явление Буала, последователи культа приносили ему жертвы. И делали они это весьма оригинальным способом. Жертву крепко связывали и сажали в том месте, где с потолка пещеры капал солевой раствор. Бедолагу кормили и поили, дабы он не умер раньше времени. Ему только не позволяли двигаться. Говорят, что в конце концов несчастный сходил с ума и рано или поздно, конечно, умирал. А раствор продолжал капать на него, покрывая слоем солей. – Дварф провел ладонью по поверхности сталагмита и показал спутникам влажные пальцы. – Вот таким образом жертва оказывалась внутри камня. Последователи этого кошмарного культа называли сталагмиты зубами Буала.

Веспер умолк. И на какое-то время в пещере повисла жуткая тишина, нарушаемая только влажными шлепками срывающихся с потолка капель.

– Ты это только что придумал? – прервал молчание эльф.

– О Буале мне еще бабушка рассказывала.

– Детские сказки, – облегченно вздохнула Ариэлла.

– Детские сказки? – обиженно нахмурился дварф. – Тогда кто же там, внутри? – Он ткнул пальцем в сталагмит.

– Никого там нет, – уверенно заявил Терваль.

– Можете не верить. – Веспер сложил руки на груди. – Но я вам точно говорю, это – жертва, принесенная Буалу!

Ариэлла с Тервалем переглянулись.

– И что это меняет? – спросил Лигон.

– Ничего, – тряхнула головой Ариэлла.

– Ровным счетом ничего, – согласился с ней Веспер. – Но мы должны помнить свою историю.

– Мы весьма признательны тебе за рассказ, – слегка поклонился дварфу Лигон. – Но я полагаю, нам следует идти дальше.

– Озеро там, – рукой указал направление Веспер. – Нам нужно перебраться на другой берег.

– Как это сделать? – спросил Терваль.

– Не знаю, – покачал головой Веспер. – Судя по карте, что я видел, озеро небольшое.

Может, там есть переправа али брод?

– А если нет?

– Пойдем в обход.

– Сколько это займет времени?

– Ну откуда мне знать? – недовольно взмахнул руками дварф. – Я здесь впервые!

– Ты все время ссылаешься на какую-то карту.

– Карта очень приблизительная. Ее нарисовал один старый, очень старый дварф, который когда-то давно разок побывал в этих рудниках. Честно говоря, я вообще боялся, что старик из ума выжил. Но пока все вроде так, как он рассказывал.

– А вот и озеро!

Ариэлла подняла жезл повыше, осветив каменный берег, вдоль кромки которого стояла темная, почти черная, застывшая, как зеркало, вода.

Путники спустились к воде.

– Другого берега не видно, – сказал Терваль.

– Это все же озеро, а не пруд, – усмехнулся Веспер.

– Может быть, камень кинуть? – предложила Ариэлла.

– Не советую, – покачал головой клирик. – В подземных озерах какая только нечисть не водится. Лучше их не беспокоить – пусть сидят себе на дне.

– Я могу пустить стрелу, – предложил Лигон.

– И что толку? – непонимающе посмотрел на него Веспер.

Эльф достал из-за спины стрелу и показал ее дварфу. Возле наконечника стрелы вокруг древка был намотан плотный слой тонкого войлока.

– Я зажгу стрелу. Если она упадет в воду, то погаснет. А если долетит до противоположного берега, мы сможем приблизительно оценить расстояние.

– И что нам это даст? – пожал плечами Терваль.

– Ничего, – согласился Лигон. – Но тебе разве неинтересно?

– Я бы предпочел поискать переправу.

– Всему свое время. – Лигон протянул Ариэлле стрелу.

Рыжеволосая щелкнула пальцами, и конец стрелы занялся неярким желтоватым пламенем.

Лигон дважды махнул стрелой, чтобы огонь разгорелся, положил ее на изгиб лука, до предела натянул тетиву и отпустил. Стрела полетела вверх по крутой дуге, все ярче разгораясь в полете.

– Ну что ж, – глубокомысленно изрек Терваль. – Потолок здесь высокий.

Пролетев чуть больше трехсот шагов, стрела ударилась о невидимую во тьме преграду, упала, но не погасла.

– Не очень далеко, – бодро заметила Ариэлла.

– Точно, – кивнул Терваль. – Будь это озеро где-нибудь в лесочке, можно было бы переплыть. – Клирик посмотрел на Веспера. – Ты плавать умеешь?

– Какая разница, – набычился дварф. – Мы не полезем в воду. Ты сам говорил, в озере водятся монстры.

– Я сказал, что в нем могут водиться монстры, – уточнил Терваль.

– С меня и этого довольно.

– Ну, тогда давайте искать переправу.

– Где? – спросил Лигон. – Там? – указал эльф в одну сторону. – Или там? – указал он в другую.

– Там, – махнула влево Ариэлла.

– Почему именно там? – поинтересовался Терваль.

– Потому что я маг и я так сказала, – ответила рыжеволосая и, не дожидаясь ответа, зашагала в указанном направлении.

– Мне начинает нравиться эта девица, – глядя Ариэлле вслед, произнес негромко Веспер. – Решительности ей не занимать.

– Я соглашусь с тобой, если она найдет переправу, – усмехнулся Терваль.

– А ты сомневаешься?

– Не хочу загадывать наперед...

Отчаянный крик разорвал тишину подземелья, отразился от сводов и эхом разлетелся в темноте.

Глава 6

- Кто это?..
- Где?..
- Тихо! – Ариэлла властно вскинула руку. – Это какой-то зверь?
- Похоже, что человек... Хотя... – Терваль в сомнении провел рукой по подбородку. – Кто его знает...
- Все одно, лучше поостеречься, – заметил рассудительный Веспер.
- Едва он это сказал, как из темноты вновь вырвался крик.
- Это был крик отчаяния и боли. И теперь уже не могло быть сомнений в том, что кричал человек.
- Откуда здесь люди? – в недоумении посмотрел на спутников Лигон.
- Иногда в заброшенных шахтах прячутся разбойники, – сказал Терваль. – Или преступники, скрывающиеся от суда.
- Вряд ли они стали бы забираться так глубоко под землю, – с сомнением покачала головой Ариэлла.
- А что, если это призраки? – зловещим полусшепотом произнес Веспер.
- Не говори ерунду, – недовольно глянула на него Ариэлла.
- Почему? – поднял брови дварф. – Под землей полно призраков!
- Призраки не орут, а стонут.
- Ну, это смотря какой призрак...
- Снова крик.
- Почти сразу, будто в ответ ему – другой.
- На этот раз Тервалю показалось, что он различает слова незнакомого языка.
- Это люди, – уверенно заявил клирик. – И им нужна помощь.
- Нам тоже нужна помощь, – попытался вразумить его Веспер. – Мы не можем перебраться на другой берег, но при этом не орем на все подземелье.
- В какой стороне кричали?
- Там. – Веспер махнул рукой в сторону от озера.
- Точно? Тебя не обмануло эхо?
- Я – дварф! – Веспер гордо стукнул себя кулаком в грудь. – Тебе это о чем-нибудь говорит?
- Ладно, – кивнул Терваль. – Ариэлла, дай мне жезл.
- Что ты задумал?
- Схожу гляну, что там. А вы ждите меня здесь.
- Мы пойдем вместе.
- Не стоит.
- Верно, не стоит, – поддержал клирика дварф.
- Мы пойдем вместе, – повторила рыжеволосая так, что бесполезно стало спорить, и первой пошла в ту сторону, куда указал Веспер.
- Дварф тут же обогнал ее.
- Постой, Ариэлла, – быстро заговорил он. – Прежде чем что-то предпринять, нужно все как следует обдумать...
- Теперь из темноты доносились звуки, похожие на хриплые стоны со всхлипами и влажные приглушенные шлепки.
- Если кому-то нужна помощь...
- А что, если это ловушка? – не дослушав, перебил девушку Веспер.
- Смотри внимательно по сторонам, – посоветовал дварфу Лигон.

Свет жезла скользил по влажным бокам гигантских сталагмитов, отражался, перепрыгивал с одного на другой. При этом, казалось, оживали темные тени, прячущиеся в глубинах полупрозрачных пирамид.

– Мы попадем в беду, – недовольно тряс бородой Веспер. – Как пить дать!

– У тебя совсем не боевой настрой. – Шагавший рядом с Веспером клирик обогнул сталагмит с другой стороны и вновь встретился с дварфом лицом к лицу.

– И что? – искоса глянул на клирика Веспер.

– Воин всегда должен быть готов принять бой. В любую минуту. Даже когда спит.

– Ты это серьезно?

– Конечно.

– Как спящий может быть готов к бою?

– Все дело в соответствующем настрое. Я знал человека, который продолжал спокойно спать, когда мимо его ложа проходил друг, и мгновенно оказывался на ногах, с мечом в руке, если только поблизости появлялся враг.

– Я тебе не верю, – усмехнулся дварф.

– Как знаешь, – не стал настаивать Терваль.

Приглушенные стоны и неясные звуки не то вялой драки, не то интенсивной возни слышались уже совсем неподалеку.

– Стой! – поднял руку с секирой Веспер.

Никто и не подумал спорить.

– Приглуши свет, – велел дварф Ариэлле.

Не сказав ни слова, девушка сделала так, как он сказал.

Странники погрузились в зеленоватый полумрак, в котором рассмотреть что-то дальше, чем на расстоянии вытянутой руки, мог только дварф.

Прижав ладонь к влажному камню, Веспер осторожно выглянул из-за сталагмита.

– Что там?.. – шепотом спросила Ариэлла.

– В десяти шагах вход в пещеру... Не пещера даже, а расщелина в скале, только боком протиснешься... У входа лежит человек...

– Ты уверен?

– В чем?

– Что это человек.

– Ну, во всяком случае, он похож на человека.

– Он жив?

– Кто его знает... Не шевелится... Слушайте, не нравится мне это...

– Подойдем ближе, – предложил Терваль.

– Не думаю, что это хорошая идея, – с сомнением покачал головой Веспер.

– Почему?

– Я не вижу того, кто напал на человека.

Все замерли, вслушиваясь в темноту.

Тихие, едва слышные шорохи... Кап! – тяжелая, соленая капля звонко разбилась о камень... Обычные звуки подземелья...

– Быть может, он еще жив.

– И что? Возьмем его с собой?

– Он не просто так здесь оказался.

– Понятное дело! У него была какая-то своя цель... Но нам о ней ничего не известно.

И по мне, это только к лучшему. У нас и своих забот хватает.

– Ариэлла, прибавь света.

Держа булаву на отлете, Терваль вышел из укрытия.

С другой стороны сталагмита, положив стрелу на изгиб лука, вышел на открытое пространство Лигон. Следом за ним – Ариэлла с поднятым над головой жезлом.

– Ну чисто дети, – недовольно проворчал в бороду Веспер и поудобнее перехватил рукоять секиры.

Человек – а это, вне всяких сомнений, был человек – не подавал признаков жизни. Осторожно, двигаясь боком, Терваль обошел его слева. Незнакомец был невысокого роста, худой, обросший волосами и бородой. Одет он был в лохмотья – не то обрывки того, что некогда было одеждой, не то сшитые кое-как клочки звериных шкур.

Терваль присел, вытянул руку и ткнул лежавшего булавой в бедро.

Человек не шелохнулся.

– Труп! – уверенно поставил диагноз Веспер.

Обойдя дварфа, Ариэлла осветила лицо незнакомца. Остекленевшие глаза мертвеца едва не вылезали из орбит. Из широко разинутого рта вывалился темно-синий, похожий на подошву язык.

– Похоже, его задушили, – взглянув на покойника, сказал Лигон.

Со стороны расщелины послышалось змеиное шипение. Тонкая изломанная тень скользнула по самому верху, едва не под потолком.

Ариэлла вскинула руку с жезлом.

На высоте трех человеческих ростов из расщелины выглядывало омерзительного вида существо, обтянутое темно-темно-серой, почти черной кожей, поблескивающей, будто смазанная жиром. У него был вытянутый череп с выступающей нижней челюстью, крошечный, почти незаметный нос и раскосые глаза, прячущиеся в складках кожи. Безгубый рот выставлял напоказ два ряда острых, будто шила, конических зубов. Тело казалось очень маленьким по сравнению с непропорционально длинными, извивающимися, точно веревки, конечностями. Пятки и ладони странного существа с широко расставленными длинными пальцами были будто прилеплены к скале по краям расщелины, из которой оно выбралось.

– Оп-па! – только и смог произнести эльф, прежде не видевший ничего подобного. – Чужой!

– Убирайтесь... – по-змеиному прошипело существо на всеобщем, как ни странно, языке.

– Ты кто такой? – с вызовом указал на мерзкую тварь секирой Веспер.

– Убирайтесь, и я вас не трону... – прошипела тварь.

– Кто бы говорил, – усмехнулся дварф.

– Не задирай его, – посоветовал Терваль.

– А что? – посмотрел на клирика Веспер.

– Он не кажется безобидным.

– А я что, кажусь?

– Вспомнила! – радостно щелкнула пальцами Ариэлла. – Я видела эту тварь на рисунке в учебнике монстроведения! Ты душитель, верно? – обратилась она к зависшему над головами людей существу.

– Милое названьице, – криво усмехнулся Лигон.

– Я тот, кто я есть... – Душитель качнулся вперед, тело его повисло на вывернутых за спину руках. – Уходите...

– А это твой друг? – секирой указал на мертвеца Веспер.

– Это тот, кого я ем...

Ладони душителя отлепились от камня, и тело его полетело вниз. В полете он выбросил перед собой левую руку, которая оказалась значительно длиннее, чем можно было предположить. Похожая на плеть рука скользнула по широкой дуге. Терваль успел разглядеть тыльную сторону ладони душителя, усеянную тысячами мелких пупырышков с торчащим

из каждого тонким роговым крючком. Длинные гибкие пальцы сомкнулись на шее несчастной жертвы, и по какой-то совершенно невероятной траектории, опираясь лишь на прилипшие к стене ступни, тело душителя начало взлетать вверх. Момент – и правая ладонь твари прилепилась к стене. Левая рука свернулась петлей, подтягивая повыше мертвое тело.

– Уходите... – снова прошипел душитель. – Это я съем...

– Мы не претендуем на твою добычу. – Терваль опустил булаву. – Но прежде чем мы уйдем, скажи, кто он такой, тот, кого ты задушил?

– Моя еда... – ответил душитель.

– Понятно, – кивнул Терваль. – Ну, а кем он был прежде, когда был жив?

– Мне все равно... – Душитель вытянул шею и вперил мертвенный взгляд в клирика. – Уходите...

– В самом деле, пошли, – махнул рукой Веспер. – Не стоит связываться с этой тварью из-за мертвеца.

– Согласен. – Лигон опустил лук.

Помедлив секунду-другую, Терваль сунул булаву в кожаную петлю на поясе.

– Ну, вот и славно, – улыбнулся дварф.

Не успел он это вымолвить, как из глубины расщелины раздался пронзительный крик.

Душитель зашипел от злости. Перехватив мертвое тело пальцами ноги, он запустил освободившуюся руку в расщелину.

– Эй! Кто там? – громко крикнул Терваль.

В ответ раздалось бессвязное выкрикивание на странном языке, напоминавшем лепет едва научившегося говорить младенца. Но среди маловразумительного гуканья и беканья отчетливо прозвучали слова:

– ...Помогать!.. Мертвый!.. Мертвый!.. Хотеть уходить!.. Помогать быстро!..

Странники переглянулись.

– Это что еще за чудо? – удивленно произнес Лигон.

– Может быть, раздражитель? – предположила Ариэлла. – Знаете, есть такой монстр, способный принимать форму других предметов и имитировать чужие голоса. Он мог слышать крики убитого и теперь повторяет их.

– А чего ж тогда эта тварь так скачет? – кивнул на душителя Веспер.

Монстр извивался, как угорь на сковородке, пытаясь запустить руку поглубже в расщелину. Он бы и весь в нее залез, но наверху расщелина сужалась настолько, что даже узкие плечи душителя в нее не пролезали. А спускаться вниз он не желал – его, привыкшего висеть на стенах и прятаться под сводами потолков, пугали горизонтальные поверхности. К тому же душитель, видимо, знал, что расщелина не имеет другого выхода, а значит, тот, кто в ней прятался, рано или поздно будет вынужден выйти точно под ним. И вот тут-то душитель свой шанс не упустит.

– Тебе нужна помощь? – крикнул Терваль, вновь плотно обхватив рукоятку булавы.

– Так!.. Помощь!.. Помощь!.. – с отчаянием закричал тот, кто прятался в расщелине.

Понятные слова, как и прежде, перемезжались совершенно невнятным бормотанием.

– Следи за ним! – сказал Терваль эльфу, кивнув на душителя, а сам направился к входу в расщелину.

– Друзе Терваль! – заспешил следом за ним дварф. – Ты куда это один собрался?

– Во-о-он!.. – зашипел, оторвавшись от щели, душитель.

– Ты у меня пошипипи еще! – погрозил ему кулаком Веспер.

Душитель вытянул руку из расщелины и вновь повторил свой трюк с падением. Только на этот раз рука его была нацелена на клирика. Терваль едва успел увернуться – когти душителя царапнули его по щеке. Веспер попытался укоротить не в меру длинную руку секирой, но опоздал с ударом.

– Эй, послушай! – обратился к душителю Терваль. – Я все равно войду в эту расщелину, хочешь ты этого или нет. Понятно?

Душитель понял клирика. Он выпустил из лапы мертвеца, спустился пониже и занял позицию охотника – ноги напряжены, руки разведены в стороны. Зубы, понятное дело, оскалены.

Терваль краем глаза глянул на Лигона.

Эльф едва заметно кивнул в ответ.

Клирик сделал шаг вперед.

Рука душителя, изогнувшись крюком, скользнула вдоль пола.

От такого захвата Тервалю было не увернуться. Но не успела рука душителя добраться до клирика, как стрела эльфа насквозь пробила ладонь.

Душитель завизжал от боли и ненависти.

Вторая стрела эльфа вонзилась в руку твари чуть выше запястья.

Душитель визжал уже не переставая. А рука его извивалась, будто огромный змей, силившийся проглотить оказавшуюся слишком большой для него добычу.

– Э-эх!!!

Махнув секирой, Веспер отсек душителю кисть.

Другую руку монстра Терваль с разворота расплющил булавой.

Отчаянно вопя и размахивая кровоточащим обрубок, душитель поскакал по стене, похожий на гигантского уродливого кузнечика. Лигон послал стрелу ему вслед, но, похоже, не попал. Душитель скрылся во тьме.

– Нет, ну в самом деле. – Веспер наклонился, подобрал отрубленную кисть, внимательно осмотрел ее и даже потрогал пальцем колючки на ладони. – Нельзя быть таким грубым.

– Ты был вовсе не груб, – решил успокоить дварфа Лигон. – Напротив, я бы сказал, ты был на удивление деликатен. Душитель сам вынудил тебя пустить в дело секиру.

Веспер как-то странно посмотрел на эльфа.

– Я вообще-то душителя и имел в виду.

– А-а... – растерянно протянул эльф.

Терваль подошел к расщелине и заглянул в нее.

– Ариэлла! – взмахом руки подозвал он девушку.

Дварф с размаха припечатал к стене ладонь отрубленной кисти душителя. Обрубок прилип к стене.

– Смотри, как здорово, – кивнул он Лигону.

– А, да, здорово, – рассеянно ответил эльф.

– Домой возьму. – Дварф ухватился за обрубок руки и дернул. – Будет что показать.

Дварф дернул еще раз – кисть будто приросла к стене.

– Не бери, – покачал головой эльф. – По дороге протухнет, вонять будет.

– А я Ариэлле попрошу... как это... А! – Дварф звонко хлопнул себя по лбу. – Забальзамировать!..Как, Ариэлла? – глянул он на рыжеволосую. – Сможешь сделать такое с моей рукой?

– С твоей, пожалуйста, – ехидно усмехнулась девица.

Веспер недовольно нахмурился, ухватился обеими руками за отрубленную кисть душителя и, упершись одной ногой в стену, дернул что было сил. Ладонь отлепилась от каменной стены, и, не устояв на ногах, дварф упал на спину.

– Не ушибся? – помог ему подняться Лигон.

Ариэлла и Терваль заглянули в расщелину. В самой глубине ее, за острым каменным выступом, кто-то прятался.

– Иди сюда! – призывно махнул рукой Терваль. – Не бойся!

Тот, кто прятался за камнем, замахал рукой и разразился длинной тирадой, из которой ни Ариэлла, ни Терваль не поняли ни слова.

– Медленно. – Наглядно изображая, что он хочет, клирик медленно провел рукой с открытой ладонью сверху вниз. – Повтори то же самое, только медленно.

Невидимый собеседник клирика понял, что от него требуется. Он стал говорить медленно, отделяя паузами одно слово от другого. Теперь в его речи можно было что-то разобрать.

– ...Свет... Больно глаза... Идти не мочь... Свет...

– Он боится света! – догадалась Ариэлла. – Он привык к темноте, и от света у него болят глаза!

Она провела пальцем по узору на рукоятке жезла, и свет магического кристалла померк.

– Иди сюда! – снова махнул рукой Терваль.

При этом другую руку он все же держал на рукояти булавы. Так. На всякий случай.

Осторожно, словно боясь поскользнуться, из-за каменного выступа вышел человек. Он сделал шаг. Остановился. Затем – еще один. Невысокий, худой, одетый в какие-то совершенно немыслимые лохмотья, с копной свалывшихся волос на голове и кудлатой бородой, он казался точной копией убитого душителем сородича.

– Как тебя зовут? – спросил у незнакомца Терваль. – Имя?.. У тебя есть имя?

Лохматый что-то невнятно буркнул в ответ.

– Как?

– Шакарах, – произнес более отчетливо лохматый.

– Шакарах, – повторил Терваль. – Это твое имя?

Лохматый кивнул.

– Иди сюда, – еще раз позвал его клирик. – Мы друзья... Понимаешь?.. Друзья...

– Мы убили душителя, – сказала Ариэлла.

– Убить? – удивленно и недоверчиво переспросил лохматый. – Ты убить?.. Душитель?..

– Смотри-ка, он, если постарается, может говорить понятно, – произнес негромко Терваль.

– Да, мы убили душителя, – кивнула Ариэлла. Она обернулась назад и со словами: – Дай-ка сюда! – отобрала у Веспера лапу душителя. – Вот! Смотри! – помахала она отрубленной кистью.

Шакарах сделал еще два маленьких шага вперед и вдруг, подпрыгнув, издал торжествующий клич.

– Отдай руку! – дернул Ариэлле за локоть Веспер. – Моя!

Лохматый подбежал к Ариэлле и осторожно, одним пальцем коснулся отрубленной кисти.

– Убивать... Он! Душитель! – Лохматый указал пальцем на пупырчатую кисть. – Очень... – Он широко развел руки в стороны. – Очень много... Убивать меня... Меня! – он похлопал себя ладонью по животу. – Кушать...

Ариэлла, как ни старалась, не смогла удержаться, чтобы не поморщиться и не податься слегка назад. Лохматый источал смрад давно не мытого тела, смешанный с кисловатым запахом пота и едкой вонью нечистот.

– Мне все понятно, – сказал, выглянув у Ариэллы из-под руки, Веспер. – Уф!.. – помахал он ладонью перед носом. – Ну и запашок...

– Запашок, – улыбнулся Шакарах.

– В общем, душитель питался его сородичами. Это я! – Веспер ткнул себя пальцем в доспехи на груди. – Я отрубил ему руку!

– Убил! – кивнул Шакарах. – Хорошо!..

– Да, неплохо получилось, – скромно улыбнулся дварф.

Совсем расхрабрившись, Шакарах вышел из расщелины. Проходя мимо Ариэллы, державшей в руке магический жезл с едва теплящимся на конце зеленоватым огоньком, лохматый все же прикрыл глаза ладонью.

– Похоже, он всю жизнь прожил в темноте, – тихо произнес за спиной у Тервалья эльф. – Как такое могло случиться?

Клирик через плечо глянул на Лигона.

– Чем дольше я живу на этом свете, тем больше убеждаюсь в том, что многое из того, что мы называем странным или необычным, на самом деле таковым не является.

Лигон озадаченно наморщил лоб.

– Как-то очень ты мудрено сказал.

– Странность есть неотъемлемая составляющая реального мира, – иначе сформулировал свой тезис Терваль.

– Ты сам пришел к такому выводу или где-то прочитал? – поинтересовался Лигон.

– Но ты с этим согласен? – ушел от ответа клирик.

– Возможно, – так же уклончиво ответил эльф.

Увидев мертвого сородича, Шакарах застонал так, будто его схватил за горло невидимый душитель. Подбежав к мертвому телу, лохматый упал на колени и прижался лбом к груди покойника.

– И что нам теперь с ним делать? – глядя на скорбящего дикаря, спросил у спутников Веспер.

Ариэлла подошла к Шакараxu сзади и положила руку ему на плечо.

– Шакарах, – позвала она негромко. – Шакарах, давай поговорим.

Лохматый повернул к Ариэлле мокрое от слез лицо.

– Он... – Шакарах коснулся пальцами груди покойника. – Он мой... – Дикарь что-то невнятно пробубнил.

– Я не понимаю. – Ариэлла виновато улыбнулась и покачала головой.

– Он... мне... – Шакарах стукнул себя кулаком в грудь.

– Он его родственник, – догадался Веспер. – Брат?..

Лохматый отрицательно затряс головой.

– Отец?.. Сын?..

– Может быть, просто друг? – предположил Лигон.

– Друг! Друг! – дважды махнул рукой Шакарах. – Это – друг!.. Нести друга!..

Дикарь схватил тело мертвого сородича за руку и сделал вид, что пытается сдвинуть его с места.

– Куда нести? – спросила Ариэлла.

– Дом! – Шакарах махнул рукой вдоль каменной стены. – Дом!.. Там – дом!..

– Твой дом? – уточнила Ариэлла.

– Мой! – кивнул Шакарах. – Его! – указал он на мертвого. – Большой дом, – раскинул он руки и стал сводить их вместе, как будто пытаюсь обхватить что-то огромное.

– Ну и что? Мы теперь должны его домой отвести? – недовольно поморщился Веспер.

– Домой! Домой! – радостно закивал Шакарах.

– А сам не дойдешь? Душителя-то уже нет.

– Друг... – Шакарах указал на мертвого сородича. – Друг не ходить... Домой друг... Домой! – Он снова махнул рукой, указывая направление.

– Нужно его проводить, – сказала Ариэлла.

– Мы так никогда не доберемся до цели, – безнадежно махнул рукой дварф.

– Далеко идти? – спросила у лохматого Ариэлла.

– Нет!.. – затряс головой тот. – Идти мало-мало... Совсем мало... Туда!.. Там я много!..
Еда!.. Ходить...

– Ладно, показывай дорогу.

Терваль взял мертвого дикаря за руку и, крякнув, взвалил себе на спину.

– Ох и воняет же от тебя, дружок! – скривился недовольно клирик. – Как будто неделю назад умер.

– Здесь!.. Здесь!..

Шакарах побежал вперед. Он передвигался быстро, на полусогнутых ногах, странно раскачиваясь из стороны в сторону, как будто балансируя на узком парапете.

– Эй, Шакарах! – окликнула Ариэлла.

Дикарь остановился и преданно посмотрел на нее.

– Ты знаешь, как перейти на другую сторону озера?

– Озера? – Шакарах озадаченно наклонил голову к плечу.

– Вода. – Ариэлла махнула рукой туда, где осталось озеро. – Много воды... Знаешь?

– Много воды, – кивнул Шакарах. – Шакарах знает много воды.

– А Шакарах знает, как перебраться на другую сторону большой воды?

– Знает, – уверенно кивнул лохматый. И, улыбнувшись, добавил: – Шакарах умный.

Решив, должно быть, что на этом разговор закончен, дикарь затрусил вперед.

– Нам нужно на другую сторону большой воды, – сказала, следуя за лохматым, Ариэлла.

– Нужно, – не оборачиваясь, кивнул Шакарах. – Так... Нужно...

– Шакарах покажет нам путь?

– Шакарах покажет... Так... Шакарах умный...

– Тебе не кажется, что он просто повторяет за тобой обрывки фраз? – тихо спросил у девушки клирик.

– Шакарах умный. – Обернувшись, дикарь бросил взгляд на Терваля. – Слушать... – он дернул себя за руку. – Шакарах хорошо слушать.

Ариэлла улыбнулась.

– Хороший слух как компенсация плохого зрения.

– Так, – согласился с ней Шакарах. – Слушать хорошо... Много воды... Другая сторона... Шакарах показать дорога... Показать.

– Ты лапу душиителя не забыл? – спросил у Веспера Лигон.

– Вот она, – показал дварф отрубленную конечность. – А что?

– Ну, если там, куда мы идем, живет племя дикарей, которых терроризировал душиитель, ты у них станешь народным героем.

– Ну что ж...

Веспер задумался, пытаясь представить, что значит быть героем. Наверное, неплохо. Всеобщий почет, уважение. С другой стороны, все ждут от тебя новых подвигов – статус героя требует время от времени подтверждать. Что, в свою очередь, делает жизнь неустойчивой. Да и характер портится.

Следуя за провожатым, странники прошли вдоль каменной стены.

Берег озера со сталагмитами остался позади.

– Тут! – махнул рукой Шакарах и, встав на четвереньки, проскользнул в дыру у самого основания каменной стены.

Недовольно крякнув, Веспер встал на карачки и заглянул в дырку.

Лаз был короткий, не более десяти шагов. В конце его горели тусклые голубоватые огоньки, похожие на светляков, только покрупнее малость.

– Шакарах! – окликнул Веспер провожатого.

– Тут! – отозвался дикарь. – Идти!.. Тут... Много-много...

– Чего там у тебя много-много?

– Идти!.. Тут!..

– И кто тебя только говорить учил, – недовольно буркнул себе под нос дварф и пополз вперед.

Выбравшись по другую сторону прохода, Веспер поднялся на ноги и огляделся. Вокруг него стояло человек двадцать здорово смахивающих на Шакараха дикарей. Каждый держал в руке один, а то и два зонтичных гриба, испускающих призрачный голубоватый свет.

– Здорово! – Веспер постарался улыбнуться как можно дружелюбнее.

Дикари что-то залопотали в ответ.

– Так!.. Так!.. – замахал руками один из них, в котором дварф признал старого знакомого Шакараха.

Дикари притихли.

Шакарах подошел к Весперу и разразился проникновенной речью, в которой дварф мог разобрать лишь отдельные слова, но смысл в целом был ему понятен. Лохматый то возносил руки к потолку, то показывал на Веспера, то вставал на четвереньки и начинал скакать, дополняя рассказ инсценировкой. Слушатели то в ужасе охали, то восторженно вздыхали. Самодовольная улыбка на лице Веспера становилась все шире. Хотя сам он этого и не замечал.

Из дыры вылез Терваль. На него никто внимания не обратил. Все как замороженные слушали Шакараха.

Терваль вытащил из прохода тело мертвого дикаря. Двое соплеменников тут же подхватили его за руки, за ноги и куда-то уволокли.

– Надеюсь, они не собираются приготовить из него праздничный обед? – сказала Ариэлла, выбравшаяся из лаза следом за мертвецом.

Один из дикарей строго глянул на нее и весьма красноречивым жестом приложил ладонь к губам.

– Что тут происходит? – шепотом спросил вылезший из дыры последним Лигон.

– Дикари слагают легенды о подвигах Веспера, – так же тихо ответила Ариэлла.

Между тем рассказ Шакараха подошел к концу, и, желая поставить эффектную точку, лохматый обратился к Весперу.

– Рука!.. Рука!.. – Он помахал кистью своей руки, показывая, что ему надо.

Усмехнувшись, Веспер поднял над головой отрубленную конечность душителя.

Зрители изумленно ахнули. Некоторые попятнулись назад. Ухватившись руками за ногу родителя, испуганно заплакал ребенок.

– Да, скажу я вам, это была славная битва. – Веспер взмахнул кистью душителя.

Дикари снова ахнули.

На правах старого друга Шакарах одобрительно похлопал дварфа по плечу.

– Враг убивать!.. Хорошо!

Столпившиеся вокруг дикари одобрительно зашумели.

– Хола!.. Хола!.. – послышалось из задних рядов.

Толпа раздалась в стороны, образовав проход, по которому, не спеша, опираясь на длинную палку, вышел вперед старик с белыми, как снег, волосами и бородой, достающей ему до пояса. В левой руке, как и все, он держал светящийся гриб.

Остановившись, старик внимательно посмотрел на каждого из пришельцев.

– Убить душитель!.. – указал на Веспера Шакарах.

И добавил еще что-то на своем малопонятном наречии.

– Так, – одобрительно наклонил голову старик.

Голос его, хриплый, будто надтреснутый, звучал тихо, но, в отличие от Шакараха, слова он произносил отчетливо.

– Я рад смотреть вас, незнакомцы. – В знак уважения старик приподнял над головой светящийся гриб. – Душителю ловить нас... – Он говорил медленно, тщательно подбирая слова. – Есть... Значит – кушать... Мы ходим к большой воде... Там – наша еда... Душителю – хватать... – Старик сделал резкое движение рукой с палкой. – Теперь нет рука душителю... Мы – хорошо...

Он снова поднял гриб над головой.

– Мы рады, что смогли вам помочь, – улыбнулась в ответ Ариэлла.

Обернувшись, старик махнул рукой.

Дикари разошлись в сторону.

– Идти, – указал старик в темноту. – Там меня много... Сидеть, говорить, есть...

– Похоже, нас приглашают в гости. – Лигон поправил ляжку мешка на плече. – Что скажешь, Ариэлла?

– Так, – кивнул старик и посмотрел на девушку. – Сидеть, говорить, есть...

– Ну, если только совсем ненадолго, – согласилась Ариэлла.

Глава 7

От лаза, которым пришлось воспользоваться странникам, вниз вела узкая каменная тропа. Можно было не бояться сбиться с пути, потому что камни по краям тропы были усеяны все теми же светящимися грибами, с которыми не расставались подземные жители.

Веспер на ходу сорвал один из светящихся грибов, повертел его в руках, понюхал даже.

– Никогда не видел таких, – покачал головой дварф.

– Мой нести гриб с собой, – ответил старик.

– Откуда?

– Там, где жить давно.

– Вы пришли сюда из других мест? – живо заинтересовался рассказом старика Терваль.

– Так, – кивнул тот.

– Давно?

– Нет, – покачал головой старик. – Мало детей родилось... Один, два, три, четыре, пять... Пять! – Он показал Тервалю растопыренную пятерню.

– Пять лет прошло? – уточнил Терваль.

Старик пожал плечами.

– Все равно...

– Он тебя не понимает, – сказала Ариэлла. – Если эти люди все время живут под землей, то такие понятия, как день, месяц, год, для них ничего не значат.

– У них должна быть другая система летосчисления, – ответил клирик.

– А у тебя есть время с этим разбираться? – спросил Веспер. – Кому какое дело, когда и откуда они сюда пришли?

– Ты когда-нибудь слышал о людях, живущих под землей?

– Нет. И что?

– Тебе не кажется это странным?

– То, что я про них не знаю?

– То, что они живут под землей.

– Дварфы тоже живут под землей.

– Но они все же выходят на поверхность. А эти дикари, похоже, никогда не видели белого света.

– Не видеть, – подтвердил внимательно прислушивавшийся к их разговору старик. – Свет – зло. Видеть – умирать.

– Что это значит? – непонимающе посмотрел на клирика Веспер.

– Не знаю, – пожал плечами Терваль. – Где вы прежде жили? – спросил он у старика. – До того, как пришли сюда?

– Там... – махнул рукой вдаль, в темноту старик. – Много, много, много, много идти... Сильно уставать... Есть – нет... Только нас есть... Много умирать... Здесь пришли... Здесь жить... Душитель – умирать... Мне – хорошо.

Пытаясь понять, что хотел сказать старик, Веспер озадаченно прикусил губу.

– Вы когда-нибудь поднимаетесь наверх? – спросил у подземного жителя Лигон.

– Наверх?... Это где?..

– Там, – указал на свод пещеры эльф. – Высоко. Там, где небо, облака, трава...

Не дослушав Лигона, старик рассмеялся. Да так, что слезы из глаз потекли.

– Твой мало знать, – все еще посмеиваясь и утирая запястьем слезы, глянул на Лигона дикарь. – Небо – нет... Было – много, много, много, много... Было – теперь нет... Там. – Посохом, зажатым в кулаке, старик указал наверх. – Там – ничего нет... Там – плохо... Там – умирать...

– Но мы пришли сверху, – попытался возразить Лигон.
– Нет, – яростно затряс головой старик. – Твоя туда не ходить! Твоя – спать! Я тоже спать – видеть небо!

– Это был не сон...

– Не спорь с ним, – одернула эльфа Ариэлла.

– Так, – одобрительно глянул на девушку старик. – Твоя – знать. Твоя – умный.

– Шакарах – тоже умный, – ввернул спасенный странниками дикарь.

– Умный, – согласился старик. – Только – мало думать...

Старик засмеялся. Засмеялись все, кто его слышали. Даже Шакарах улыбнулся. Наверное, с точки зрения дикарей, это была остроумная шутка.

– Шакарах. – Ариэлла пальцем поманила к себе дикаря. – Как его имя? – взглядом указала она на старика.

– Нет, – затряс головой Шакарах. – Он – старый...

– Старый, – согласилась Ариэлла. – Но имя у него есть?

– Нет, – снова затряс головой дикарь. – Старый – значит умный... Умный – имя нет... Так?

– Так, – кивнула Ариэлла, хотя и не поняла ничего.

Тропинка привела странников в селение подземных жителей. Хотя селение – это не совсем правильное, вернее, совсем неправильное название для того, что они увидели. Но как иначе это назвать? На дне каменной чаши, где и в самом деле могла бы разместиться небольшая деревенька, повсюду были навалены груды камней, которые, как можно было догадаться, обозначали место жительства того или иного семейства. Тут же были сложены нехитрые пожитки: кривые копыя с каменными наконечниками, вырезанные из камня плоски, примитивные каменные инструменты. На обрывках шкур сидели женщины, мало чем отличавшиеся от мужчин, рядом ползали чумазые дети. И повсюду торчали светящиеся грибы – единственный источник скудного света в мире подземных людей.

– Должно быть, они ушли жить под землю в незапамятные времена, – глядя на все это, заметил Терваль. – Я не вижу ни одного современного орудия или инструмента.

– Может, они вообще никогда не жили наверху? – высказал предположение Веспер.

– Жили, – уверенно заявил Терваль. – Они говорят на всеобщем языке, который со временем претерпел изменения.

– А я думал, у них плохая дикция, – пошутил дварф.

Старик остановился возле большой каменной плиты, вокруг которой были разложены светящиеся грибы, и жестом показал гостям, что здесь можно сесть. Сам он тоже присел на уголок. Остальные дикари, те, кому было интересно происходящее, стояли плотной группой в шаге за его спиной. Лишь только Шакарах, на правах старого знакомого, попытался было присесть возле плиты на корточки. Но старик только глянул на него, и Шакарах отпрыгнул назад. Старик довольно улыбнулся, положил на землю палку, а гриб, что держал в руке, на край плиты.

– Есть! – громко произнес старик.

Несколько дикарей вошли в круг, поставили перед каждым гостем неглубокую плошку, при ближайшем рассмотрении оказавшуюся вылуценным панцирем какого-то ракообразного, и тут же удалились.

– Есть, – повторил старик, уже для гостей.

Ариэлла заглянула в стоявшую перед ней посудину. Еды в плошке было немного, и что она собой представляла, понять было невозможно. Запах от нее шел какой-то странный. Не сказать, что неприятный, скорее – незнакомый.

– Спасибо, – улыбнулась Ариэлла. – Но мы не голодны.

– Есть.

Ариэлле показалось или в голосе дикаря действительно появились новые интонации? Он не то просил, не то приказывал. Или это все воображение?

Терваль взял плоску одной рукой, двумя пальцами другой зацепил небольшой кусочек того, что в ней находилось, и быстро, чтобы вдруг не передумать, отправил в рот.

Пожевал.

Проглотил.

Кивнул одобрительно.

– Рыба. Отварная. Жаль, несоленая.

– Рыба... Так... Рыба... – довольно кивнул старик.

Терваль кинул в рот еще пару кусочков рыбы.

Глядя на него, и другие начали есть.

– Я не вижу огня. – Терваль театральным жестом развел руки в стороны и посмотрел по сторонам. – Как вы готовите рыбу?

– Там, – махнул рукой в сторону старик. Для подземных жителей все, что не «здесь», находилось «там». – Вода... – Он изобразил руками нечто округлое. – Буль-буль... Буль-буль...

– Горячий источник! – догадался клирик. – Где-то неподалеку находится горячий источник, и вы варите в нем пищу!

– Так! – Старик указал на Терваля пальцем. – Ты – умный!

– Знаешь, – наклонившись к Ариэлле, едва слышно зашептал Веспер, – я слышал про рыбу, которую ежели съешь, так ровно через сутки помрешь. А на вкус, говорят, отменная.

– И что? – непонимающе посмотрела на дварфа рыжеволосая.

– Ты знаешь, что за рыбу ешь?

– Дикари ее тоже едят.

– Так то ж дикари – они ко всему привычные.

Ариэлла шепотью подобрала остатки рыбы со дна своей плоски.

– Если не хочешь есть, давай мне, – предложила она Весперу.

Дварф задумался.

– Кто твоя?.. – спросил старик, обведя рукой всех сидевших на плите странников. – Зачем ходить?.. Куда?..

– Мы пришли издалека.

В разговоре со старым дикарем Ариэлла решила по возможности не касаться темы верхнего мира. Дикари не верили в существование мира под небом, и она не собиралась их в этом переубеждать. Какой смысл?

– Так. – Как показалось Ариэлле, старик сказал это одобрительно. – Мои идти много, много, много, много... Надо идти... Там, – он снова махнул рукой куда-то во тьму, – там – плохо... Здесь, – палец старика уткнулся в плиту, на которой он сидел, – тоже плохо. Но там, – взмах рукой в неизвестном направлении, – плохо, плохо, плохо...

– Там, откуда они пришли, совсем погано, – перевел Веспер.

– Ты – умный, – указал на дварфа пальцем старик.

– Ну, наконец-то и меня признали умным, – довольно усмехнулся Веспер.

– Ты – умный. Только – мало думать, – добавил старик и, хлопнув себя ладонью по коленке, рассмеялся.

Веспер обиженно насупился.

– Куда ходить? – вновь обратился старик к Ариэлле. – Зачем ходить?.. Тут! – Он хлопнул ладонью по камню. – Тут стоять!

– Мы должны уйти, – ответила Ариэлла. – Мы ищем пропавшую вещь.

– Пропал – все!.. – резко взмахнул рукой старик. – Ходить – сам пропал!.. Там, – он указал рукой в ту сторону, откуда они пришли, – ходить – нет!.. – Дикарь еще раз решительно

взмахнул рукой. – Нет!.. Все – пропал... Мой, – он сначала хлопнул себя ладонью по животу, затем указал на стоявших неподалеку соплеменников, – ходить сюда... Там – плохо. Много, много, много плохо... Знать?

– Там, где они прежде жили, случилось что-то плохое, – догадался Лигон.

– Ты – умный, – указал на эльфа старик. – Много, много, много, много плохо... Пуф! – Старик поднял руки и раскинул пальцы веером. – Лезет... Лезет... Камень горячий, вода – огонь... Мой стоять там... Много, много, много, много стоять... Там – хорошо... Пуф! – снова тот же самый жест. – Плохо!.. Совсем плохо...

– Возможно, он говорит о прорыве лавы, – предположил Терваль.

– Нет! – затряс головой старик. – Лава – знать... Лава – плохо, мало плохо... Там – много, много, много, много плохо... Как – не знать... Был другой – он называть... – старик глянул по сторонам, будто что-то искал. – Шакарах!

Лохматый подбежал к старику.

Между дикарями произошел быстрый обмен репликами, из которых странники ничего не поняли.

Старик одобрительно кивнул и жестом велел Шакарахе вернуться на прежнее место.

– Другой – старый. Умирать уже... Мы с ним смотреть – Пуф! Он говорить – Зло. – Старик очень старательно выговорил последнее слово. И еще раз повторил: – Зло... Зло спать – много, много, много, много вниз... Потом – вверх ходить... Всем плохо...

– Что это за зло такое? – непонимающе посмотрел на Ариэлла Лигон. – О чем он говорит?

– Наверное, еще один душитель, – усмехнулся Веспер.

– Нет! – протестующе замахал руками старик. – Душитель – моя знать!.. Моя знать много! Много, много, много, много!.. Зло – Пуф! – не знать!.. Никто не знать... Старый – умирать – тоже не знать!.. Говорить – не называть!

– Может быть, это какое-то родовое проклятие? – высказала предположение Ариэлла. – Вы все пришли сюда, на новое место? Или кто-то остался там?

– Там – не остаться. Там – умирать. Там – Зло. Имя – нет!.. Нет!

Старик развел руками, вроде как с сожалением.

– Безымянное зло, – догадался Терваль.

– Умный! – показал на него пальцем старик.

– Что такое безымянное зло? – спросила Ариэлла.

– В некоторых древних культах упоминается некое абстрактное зло, у которого нет имени, – ответил клирик. – Я специально не интересовался этим вопросом, но, по всей видимости, речь идет о некоем архаичном веровании, в котором добро и зло персонифицированы.

– Персо... чего? – озадаченно наморщил лоб Веспер.

– Имеют некий вполне определенный образ, – объяснил Терваль.

– Это хорошо или плохо?

– Трудно сказать. – Вопрос дварфа, похоже, поставил клирика в тупик. – Все зависит от конкретной ситуации.

– И что представляет собой зло, прогнавшее этих бедолаг с насиженных мест? – полюбопытствовал Лигон.

– Откуда мне знать? – пожал плечами Терваль. – Спроси у старика.

– Я – умный, – улыбнулся дикарь. – Я понимать... Я не уметь говорить... Слова – нет...

– На что похоже то, от чего вы ушли? – спросил Лигон.

– Нет, – покачал головой старик. – Не видеть... Видеть Зло – умирать. – Он провел указательным пальцем по горлу. – Много, много, много, много умирать... Видеть только... Мелкий... Маленький зло... Не много – так. – Старик показал две растопыренные пятерни. – Моя – идти. Страшно – много, много, много, много...

– Маленькое зло? – Ариэлла озадаченно почесала кончик носа. – Что бы это значило?.. Может быть, это те, кто служат безымянному Злу?

– Умная! – указал на Ариэлла старик. – Служат!.. Так!

– Десять последователей культа безымянного Зла пришли и до смерти напугали людей, испокон веков живших в тех краях?.. Так напугали, что многие из них даже умерли? – Терваль с сомнением покачал головой. – Нет, что-то тут не так.

– Не так, – согласился с клириком старик. – Совсем не так... Есть маленький зло... Приходить, говорить с моим... Плохо говорить... Потом – Пуф! – много, много, много, много Зло!.. Много умирать... Сильно бояться... Идти. Сюда идти... – Старик хлопнул ладонью по каменной плите и с сожалением как будто покачал головой. – Тут тоже бояться... Зло идти... Куда моя идти? – Дикарь в растерянности развел руками. – Там, там, там... – Он стал указывать пальцем в разные стороны. – Зло идти...

Терваль наклонил голову и потер пальцами лоб.

– Странная история...

– Только к нам она не имеет никакого отношения, – заметил Веспер.

– Уверен? – искоса глянул на него Терваль.

– А ты – нет?

Клирик пожал плечами.

– Истории о безымянном Зле, окружающем со всех сторон, просто так не рассказывают.

– Ну, да! – усмехнулся Веспер. – Ты бы послушал сказки, что моя бабушка рассказывает! Я, когда маленький был, после ее историй порой боялся нос из-под одеяла высунуть!

– То, что рассказывает старик, – это не сказки, – сказала Ариэлла.

– А откуда ты знаешь? – с вызовом посмотрел на нее Веспер. – Он ведь двух слов связать не может!.. Послушай, уважаемый, – обратился он к старику. – Нам нужно на другую сторону озера... Большая вода... Понимаешь? – Старик молча кивнул. – Ты знаешь, как туда перебраться?

– Большая вода, ходить можно, – утвердительно наклонил голову старик. – Ты ходить, Шакарах ходить...

– Шакарах ходить! – тут же согласился лохматый.

– Ну, вот и договорились, – довольно улыбнулся Веспер.

Глава 8

Шакарах, а с ним еще трое дикарей – то ли старик послал, то ли сами прогуляться решили – вывели странников к берегу подземного озера.

– Туда!.. Туда! – замахал руками Шакарах, пятась в сторону от береговой линии.

– Нет, нам туда! – указала на озеро Ариэлла. – Нам нужно на другой берег.

– Большая вода – потом! – протестующе взмахнул рукой Шакарах. – Туда. Старик говорить... Туда... Смотреть...

– Он хочет нам что-то показать, – догадался Лигон.

– Так, так, показать, – согласно закивал Шакарах. – Большая вода – потом!

– Ну что ж, пойдем, посмотрим.

Следуя за дикарями, странники прошли шагов двести, удаляясь все дальше от берега озера. Сталагмиты уступили место каменным завалам, между которыми порой приходилось боком протискиваться. Дикари чувствовали себя среди камней как рыбы в воде – проскальзывали в такие щели, в которые, казалось, и рука не пройдет, – остальные едва поспевали за ними. Вскоре они вышли на небольшую площадку, рядом с огромной черной, как будто исчезающей в бесконечности, каменной стеной.

– Там! – Шакарах указал на пролом в стене, похожий на большую нору. Вверх и в обе стороны от дыры разбегались изломанные трещины, что делало ее похожей на гигантского паука, замершего в ожидании жертвы. – Там моя идти сюда!.. Там – зло!.. Там ходить – плохо!.. Так?

Дикарь посмотрел на странников так, будто хотел убедиться в том, что его поняли.

– Так, – подтвердила Ариэлла. – Мы не собираемся туда идти, Шакарах.

– Там – умирать!.. – снова указал на грот дикарь. – Идти – много, много, много, много...

Вода – нет, есть – нет... Там – Пуф! – Шакарах повторил жест старика, которым тот изображал явление Зла. – Плохо – умирать... Моя идти там... Много, много, много, много...

– Они пришли этим путем, – сделал вывод Лигон. – И не советуют никому туда возвращаться.

– Так! Так! – быстро закивал дикарь.

– Мы все поняли, Шакарах. – Терваль положил руку лохматому на плечо. – Спасибо за предупреждение. Мы туда не пойдем.

– А может, все же заглянем? – предложил Веспер.

– Нет!.. Нет! – протестующе затряс головой Шакарах.

– Чего это ты вдруг? – удивленно посмотрела на дварфа Ариэлла.

– Ну, видишь ли. – Веспер наклонил голову к плечу и ногтем большого пальца почесал сбоку шею. – Жизненный опыт подсказывает, что ежели кто-то очень настойчиво не советует тебе что-то делать или куда-то идти, то поступать нужно наоборот. Что, ежели дикари добро какое там припрятали? – Дварф взглядом указал на вход в пещеру.

– С каких это пор тебя интересуют старые невыделанные шкуры и каменная утварь? – усмехнулся Терваль. – Ничего более ценного я в селении дикарей не видел.

– Потому и не видел, что все ценное они спрятали. – Веспер снова указал на вход в пещеру, на этот раз секирой. – Ну давайте хотя бы одним глазком глянем.

– Пустая трата времени. – Терваль сложил руки на груди, давая понять, что не собирается лезть в пещеру.

– Меня это тоже не интересует, – покачал головой Лигон.

Без особой надежды дварф взглянул на Ариэлла.

– Нет, Веспер, – ответила рыжеволосая.

– Хорошо, тогда я один!

Дварф скинул с плеч мешок, перехватил поудобнее рукоять секиры и решительно направился к разверзшемуся зеву пещеры.

– Нет! – схватил его за локоть Шакарах. – Нет!.. Там – плохо!.. Там – умирать!..

– Да ладно тебе... – недовольно поморщился Веспер.

Выдернув локоть из рук дикаря, Веспер вошел под каменный свод.

В нескольких шагах от входа потолок пещеры опускался ниже, но проход все еще оставался достаточно большим, чтобы дварф мог идти по нему, не пригибая голову.

Веспер прошел шагов сто. Ничто не указывало на близость спрятанных сокровищ – ни тайных знаков на стене, ни свежей каменной кладки, – пещера как пещера. Дварф уже собирался повернуть назад, когда его привычный к темноте взор заметил впереди неясное движение. Веспер насторожился. Но интерес все же оказался сильнее чувства опасности. Занеся секиру для удара, Веспер сделал еще два осторожных шага вперед.

В темноте перед ним загорелись три красных глаза – будто угли ветром раздуло, – огромная темная масса заполнила проход и стала быстро надвигаться на дварфа.

Веспер не считал себя трусом, да и не был им никогда, но, не понимая до конца, что происходит, что за тварь притаилась во тьме, дварф принял единственно правильное решение – развернулся и во все лопатки рванул к выходу. А позади него раздался утробный, будто из голодного чрева рвущийся, не то рев, не то вопль, похожий на скрежет ржавого листа железа, раздираемого надвое чудовищной, нечеловеческой силой.

Веспер стрелой вылетел из пещеры, пробежал еще с десятков шагов, оставив позади свой мешок, и только тогда остановился. Наклонившись, дварф уперся кулаком в чуть согнутое колено и тяжело перевел дух.

– Что случилось, Веспер? – спросила Ариэлла. – Мы слышали какой-то рев...

– Плохо, умирать... – снова завел свое Шакарах. – Есть... Много, много, много, много есть...

– Там какая-то тварь. – Веспер вернулся назад и поднял мешок. – Я ее толком не рассмотрел... Но очень мерзкая.

– Шакарах говорит – умирать! – Дикарь погрозил дварфу пальцем.

– Верно, Шакарах, верно, – уныло кивнул Веспер. – Давай, веди нас к переправе.

Они вернулись к озеру, прошли с полсотни шагов вдоль берега и остановились на краю широкой гранитной плиты, на три шага выдающейся в воду.

Шакарах подошел к самой кромке воды, встал на колени, наклонился, оперся одной рукой о камень и по локоть опустил другую руку в воду. Пошарив и, видно, не найдя то, что нужно, Шакарах лег на грудь. Рука дикаря ушла в воду по самое плечо.

– Ща его кто-нибудь за руку-то и цапнет, – едва слышно прошептал Веспер.

– Нет, – уверенно покачал головой стоявший неподалеку от него дикарь. – Тут – нет...

Шакарах издал короткий, сдавленный звук – вроде как нашел, что искал, – дернул плечом, будто потянул рычаг под водой. Довольно улыбаясь, лохматый поднялся на ноги, достал из-за пазухи короткий обрывок тесемки с несколькими узелками, завязанными причудливым образом, картинно взмахнул им и кинул в воду.

Не успел никто и до десяти сосчитать, как примерно в шаге от края плиты из воды показался округлый валун. Не очень большой, но двумя ногами на него можно было встать уверенно. Рядом – еще один, почти плоский камень. Чуть дальше – два. Дальше – еще, еще, еще... Дорожка из камней уходила на глубину и терялась во тьме.

– Ну, блеск! – довольно потер руки Веспер. – Не мост, конечно, но все лучше, чем брод! – Дварф закинул руку за спину, отлепил цеплявшуюся за вещевой мешок лапу душителя и протянул ее дикарю. – Держи, Шакарах! На память о дварфе Веспере!

– О! – только и смог восторженно выдохнуть лохматый, принимая из рук Веспера бесценный подарок.

– Ты же собирался ее мумифицировать, – напомнил Лигон.

– А, – с показным безразличием махнул рукой Веспер. – На моем пути, полном опасностей и приключений, это не последняя тварь. Может, еще кто поинтереснее встретится... – Дварф подошел к краю сползающей в воду плиты. – Я пойду первым.

– А в воду окунуться не боишься? – решил-таки подначить дварфа Терваль.

– Никто лучше дварфов не умеет прыгать с камня на камень!

– Эй! Эй! – замахал вдруг руками Шакарах, будто забыл чего.

Он передал лапу душителя соплеменнику, подбежал к Ариэлле, знаком попросил ее подождать и, запустив руку под шкуры, принялся сосредоточенно что-то там искать.

– Ща он тебе горсть фамильных блох преподнесет, – усмехнулся Веспер.

Шакарах вытянул руку из-за пазухи. Меж пальцев у него был зажат большой, тускло поблескивающий металлический кругляш. Не то монета, не то медальон.

– Тебе... – протянул он кругляш Ариэлле. – Старик говорить... Тебе отдать...

Кругляш, похоже, был сделан из бронзы. С одной стороны на нем были выбиты пять пересекающихся линий одинаковой длины, а по кругу шли мелкие закорючки, напоминающие знаки письменности. С другой – кисть руки, сжатая в кулак, с выставленным вверх указательным пальцем. Рисунок от времени стерся, утратив рельефность. Кругляш можно было принять за монету, вот только никогда прежде Ариэлла не видала монет с такими символами, а уж она-то, проходя воровскую практику, каких только денег не повидала.

– Что это? – спросила девушка у лохматого.

– Не знать, – потряс головой Шакарах. – Старик дать... Говорить – тебе отдать... Говорить – тебе надо... Так?

– Так, – кивнула на всякий случай Ариэлла. – А откуда эта вещица у старика?

– Не знать, – снова затряс головой Шакарах. – Не видеть... Нет... – Дикарь протянул девушке раскрытые ладони, как будто хотел показать, что больше ничего не прячет. – Старик... – Он что-то невнятно забормотал. Затем замахал рукой куда-то в сторону. – Много... Много, много, много, много... Старик. – Шакарах развел руками. – Все... Мы – нет...

Ариэлла бросила вопросительный взгляд на клирика.

– Должно быть, они принесли эту вещицу издалека, откуда сами пришли.

– Так! – подтвердил догадку Терваля дикарь.

– Это чья-то монета? – спросила у клирика Ариэлла.

Терваль взял бронзовый кругляш в руку, посмотрел с обеих сторон.

– Понятия не имею. – Он вернул непонятный знак девушке. – Никогда такой не видел.

– Спасибо. – Ариэлла улыбнулась Шакарахе и спрятала кругляш за пояс.

В данный момент вещица не представляла для нее интереса.

– Ну так что, я пошел?

Стоя у самой воды, Веспер оглянулся на спутников. Он определенно чего-то ждал. Скорее всего, восхищения его мужеством. В селении дикарей дварф уже начал к этому привыкать.

– Давай.

Небрежный взмах руки, которым Терваль сопроводил свою односложную реплику, явно не соответствовал торжественности момента. Но Веспер решил не акцентировать на том внимание остальных присутствующих.

Вдохновенно мотнув бородой, не ведающий сомнений Веспер прыгнул на ближний к берегу камень. Валун пошатнулся, дварф потерял равновесие, отчаянно взмахнул руками и с головой окунулся в воду. Вынырнул он почти тут же, фыркая и отплеываясь.

– Тащите меня!.. Тащите! Я не умею плавать!..

Терваль присел на корточки и протянул дварфу булаву. Ухватившись за ее конец, Веспер, мокрый и жалкий, выбрался на берег.

- В воде главное – не паниковать, – назидательно произнес клирик.
- Я больше в воду не полезу! – отчаянно затряс мокрой бородой Веспер.
- Это я так, на будущее.

– Нет! – еще раз тряхнул головой дварф. – Не паниковать! – передразнил он клирика. – Какое там не паниковать! Я у самого берега дна ногами не достал!

– А как же камни? – Лигон удивленно посмотрел на мокрый валун, с которого сверзился в воду дварф.

– Камень будто сам из-под ног вывернулся! – возмущенно взмахнул рукой дварф и погрозил камню кулаком. – У-у-у!..

– Я не о том, – покачал головой эльф. – Если здесь глубоко, что же, получается, камни на воде плавают?

Все разом посмотрели на камни.

– Камни могут быть заговоренными, – высказала предположение Ариэлла.

– Как это? – спросил Веспер.

– По ним можно перейти озеро, только если ступать на камни в строго определенной последовательности.

Ариэлла достала из кармана кошелек, вытряхнула на ладонь горсть монет и выбрала из нее медные.

– Чего это ты делаешь? – поинтересовался дварф.

– Буду для вас путь монетами отмечать. – Ариэлла протянула ладонь с медью. – Выгребай всю мелочь.

Веспер сунул руку в карман за кошельком, но в последний момент засомневался.

– А может, как иначе?

– Как? – спросила Ариэлла.

– Ну, не знаю... – замялся Веспер.

– Держи. – Терваль ссыпал в ладонь Ариэлле с десятков медных монет.

– Вот еще, – добавил Лигон.

Покраснев до кончика носа, Веспер протянул Ариэлле весь кошель.

– На, возьми, сколько нужно.

– Спасибо. – Рыжеволосая взяла кошелек дварфа и сунула его в карман.

Явно не ожидавший такого, Веспер оторопело вытаращил глаза.

А девушка подошла к краю плиты и легко прыгнула на мокрый валун, пристроившийся справа от того, с которого свалился Веспер. Камень даже не пошатнулся. Ариэлла улыбнулась, положила на камень монету и прыгнула на следующий.

Едва Ариэлла коснулась камня ногами, как он начал уходить под воду. Ловко перепрыгнув на соседний камень, рыжеволосая замерла в ожидании. Ничего не произошло – камень стоял твердо. Ариэлла отметила камень монетой и прыгнула на следующий.

Быть может, ей сопутствовала удача. Или интуиция у нее была хорошая. А может, все дело было в том, что Ариэлла оказалась легче и проворнее дварфа. Как бы там ни было, ступая на камень, который начинал качаться или уходил под воду, она всегда успевала перепрыгнуть на другой.

Когда свет жезла, что был вставлен в боковой карман ее заплечного мешка, очертил края гранитной плиты, Ариэлла остановилась, чтобы остальных дожидаться.

Веспер, следовавший последним, аккуратно собирал оставленные рыжеволосой деньги.

– Зачем ты это делаешь? – спросил у него Лигон.

– А что ж добру пропадать-то, – проворчал в ответ Веспер. – Деньги хоть и медные, а все одно свою цену имеют.

– А если придется назад возвращаться?

– С чего вдруг? – удивился Веспер.

– Ну, не знаю... – пожал плечами эльф. – Мало ли... Всякое случается.

Дварф бросил взгляд на Ариэllu.

– Ты знаешь, сколько заклинаний помнит самый обычный маг?

– При чем тут это? – не понял Лигон.

– При том что, ежели потребуется, рыжая нас и назад проведет. Помяни мое слово, она помнит каждый камень, на который ступала.

Следуя путем Ариэllu, клирик, эльф и дварф благополучно преодолели первый отрезок пути.

Убедившись, что все в порядке, девушка шагнула на следующий камень, который, неожиданно взбрыкнув, точно норовистый конь, едва не скинул ее в воду. Но рыжеволосой все-таки удалось перепрыгнуть на соседний валун, который, как назло, тоже оказался неустойчивым. У Ариэllu уже не оставалось времени на раздумье, и в каком-то совершенно немыслимом прыжке, едва не завязав ноги узлом, она перескочила на третий камень. Троица, наблюдавшая за ее кунштюками, с облегчением перевела дух – если бы и этот камень стал тонуть, Ариэлла точно не удержалась бы и сверзилась в воду.

– Ей хорошо, – произнес негромко дварф. – Вон у нее какие ноги длинные.

– Ты это уже говорил, – ответил Терваль.

– А и повторить не грех.

– Завидуешь? – улыбнулся эльф.

– Чему? – не понял Веспер.

– Ариэллиным ногам.

– Да ну тебя! – обиженно насупился дварф.

Оставшиеся на берегу дикари смотрели вслед удаляющимся странникам. Шакарах время от времени взмахивал отрубленной лапой душителя. Он думал о том, что, возможно, больше никогда не увидит эту странную компанию. И от этого ему почему-то становилось немного грустно.

Глава 9

Все четверо благополучно перебрались на другой берег озера. Никто не упал в воду, и ни одна тварь из воды не показалась, чтобы взглянуть на путников хотя бы из чистого любопытства, без каких-либо гастрономических соображений.

Оказавшись на суше, Лигон первым делом отвесил девушке галантный поклон.

– Ариэлла!

– Да, это было здорово! – поддержал эльфа клирик.

– Держи. – Мрачный дварф протянул рыжеволосой горсть медных монет. – Все собрал... Авось еще когда сгодятся.

Ариэлла улыбнулась и ссыпала монеты в кошель.

– Не устала? – спросил Терваль.

– Немного. – Девушка глянула по сторонам. – Лучше убраться подальше от берега. – Ариэлла посмотрела на темную неподвижную воду и зябко передернула плечами. – Такое ощущение, будто из воды на тебя кто-то смотрит.

– Не, там никого нет! – уверенно тряхнул просохшей бородой Веспер.

– Откуда ты знаешь? – поинтересовался эльф.

– Ежели б кто там был, так мы б его непременно увидели... Или он нас...

Со светящимся жезлом в руке Ариэлла подошла к отвесной стене, возносящейся вверх всего в пяти шагах от кромки воды. Стена казалась глухой, но стоило девушке сделать несколько шагов в сторону, как тень, упавшая наискосок, четко обрисовала трещину в каменном монолите. Выглядевшая как естественное образование, трещина была достаточно широкой, чтобы в нее мог пролезть человек. Заглянув в нее, Ариэлла увидела проход, уходящий в непроглядную тьму. Ровные стены и пол, бесспорно, свидетельствовали о том, что тут уж точно поработали умелые руки дварфов.

– Похоже, нам сюда, – сказала Ариэлла и посмотрела на Веспера. – Ты чего молчишь?

– А что сказать? – пожал плечами Веспер. – Дварф, что рисовал мне карту, сказал: «Переберешься на другой берег озера – оттуда до дуэргаров рукой подать». Все.

– Может, посмотрим, нет ли другого пути? – предложил Лигон.

– А что это даст? – Ариэлла переложила жезл в другую руку и поправила лямку мешка на плече. – Все равно придется выбирать наугад.

– Почему? – не согласился Веспер. – Можно монетку подкинуть.

Ариэлла снова заглянула в проход.

– Не нравится мне этот путь. – Она озадаченно прикусила губу. – Сама не пойму почему, но не нравится.

– Похоже, этим туннелем давно не пользовались, – сказал Терваль. – На полу помет летучих мышей.

Веспер озадаченно поскреб лоб.

– Я бы все равно пошел этим путем. Проход пробит дварфами – это точно. А дварфы ведут туннели так, чтобы все они сходились вместе.

Терваль, а за ним и остальные посмотрели на Ариэлла – принять решение предстояло ей.

Ариэлла же пребывала в растерянности. Найденный проход ей определенно не нравился. Она и сама не могла объяснить, в чем тут дело, но чувствовала – даже соваться туда не стоит. И в то же время ей хотелось как можно скорее покинуть берег озера, глубины которого могли таить в себе опасность, о которой путешественники даже не подозревали.

– Хорошо, проверим проход.

– Я другого и не ожидал!

Дварф первый забрался в трещину.

Из щели вылетели три летучие мыши и, шурша крыльями, скрылись во тьме.

Обеими руками крепко сжимая топориче секиры – единственной надежной вещи в этом изумительно ненадежном мире, – Веспер осторожно двинулся вперед.

– Дуэргары где-то рядом, – приговаривал он то и дело. – Я чую их... Чую...

– Я ничего не чую, но предлагаю идти чуть быстрее.

У Ариэллы появилась вдруг твердая уверенность в том, что туннель не выведет их туда, куда нужно, поэтому она хотела поскорее с этим покончить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.